

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 6

15 февраля 1928 г.

№ 6

Больше внимания гражданским делам в народном суде.

Если в области уголовно-судебной политики мы сейчас имеем значительные достижения по части руководства со стороны губ., обл., край и окр. судов работой народных судов, то до сих пор наши губернские, краевые, областные и окружные суды очень и очень мало, а зачастую и совсем не уделяют внимания судебной политике, процессу прохождения дел в первой и второй инстанциях и своевременному и правильному исполнению решений по гражданским делам. До настоящего времени многие суды еще не приступили всерьез к изучению работы народных судов в этой области и к руководству через пленумы этих судов судебной политикой по гражданским делам, не говоря уже о том, что по отдельным видам гражданских взаимоотношений почти совершенно отсутствует всякое руководство, как например: по батрацким делам, о заработной плате, о кабальных сделках и т. д., и т. п., несмотря на то, что эта часть работы есть одна из серьезнейших областей судебной деятельности. Если количество уголовных дел за последнее время пошло на убыль, то в противовес этому процессу мы наблюдаем другой процесс, процесс роста гражданских дел в народном суде, и этот рост, если нельзя назвать бурным, то во всяком случае, весьма сильным или значительным. Если мы возьмем общее количество гражданских дел за 1925 г., 1.533.191, за 100%, то против 1925 г. в процентном отношении количество этих дел к концу первой половины 1927 г. возросло до 108%, или до 3.191.528 дел. Этот рост находит себе законное объяснение в экономическом росте, развитии и укреплении нашей страны, вызывающих увеличение гражданских взаимоотношений как в городе, так и в деревне: из года в год эти взаимоотношения все больше и больше растут и усложняются, и работа народного суда становится значительно труднее и серьезнее, политическая ответственность за правильное проведение классовой политики и директив Партии в области гражданского процесса и защиты трудящихся значительно возросла и возрастает с каждым днем. А поэтому и руководство этой работой должно быть правильно налажено и неослабно и неустанно должно проводиться, а все неверные уклоны не только в целом по губернии, области или округу, но по отдельным участкам нарсуда и по отдельным видам споров должны устраняться вплоть до исправления отдельных решений, как это и делают кассколлегии.

Если мы посмотрим, в чем же, главным образом, заключаются недостатки, то прежде всего необходимо отметить внимание товарищей на следующих моментах.

1) Сроки движения гражданских дел чрезмерно велики, в этой части мы, к сожалению, должны констатировать совершенно недопустимую волокиту и бюрократизм, основанные на ничем не оправдываемом формализме по отдельным делам. Дела по искам о заработной плате, о

расторжении сделок, носящих кабальный характер, относятся к категории дел, кои должны рассматриваться в срочном порядке или вне очереди, о чем Наркомюст неоднократно указывал в своих директивах. На самом же деле эти директивы фактически далеко не выполняются. По целому ряду губерний при изучении Наркомюстом дел, истребованных с мест в порядке циркуляра № 62, и других материалов пришлось установить весьма неотрадную картину: с момента предъявления иска до первого судебного заседания проходит в среднем 78 дней, а с того же момента до вынесения по нему окончательного решения 147—150 дней, т. е. около пяти месяцев. По отдельным делам эти сроки еще более удлиняются в той же первой инстанции от 183 дней до 320 дней. Эти сроки будут еще больше, если принять во внимание прохождение этих дел через кассационную инстанцию: картина рисуется еще более ужасающей, так как сроки удлиняются в виду отмены кассационными отделениями вынесенного народным судом первоначального решения с направлением дела на вторичное рассмотрение; так по делам о кабальных сделках, возникших еще в 1923 г., сроки до окончательного их разрешения, до утверждения кассационной инстанцией решений, равняются от 800 до 910 дней или около 3 лет.

Такой процесс прохождения дел трудовых и о кабальных сделках в особенности нужно признать весьма неудовлетворительным, если не сказать катастрофическим, ибо по циркуляру НКЮ за № 47 1925 г. установлен особый срочный порядок их рассмотрения в течение двух недель с момента поступления дела в суд.

Где же нужно искать причины столь недопустимой волокиты прохождения дел? Какие причины обуславливают столь недопустимую медленность движения дел?

Прежде всего нужно признать, что имеется налицо небрежность и халатность, граничащая подчас с уголовно-наказуемым деянием, и недостаточная работоспособность как ответственных судебных работников, так и технических; большая загруженность судов и, конечно, недостаток сети. Кроме того, к числу этих причин нужно отнести: несвоевременное назначение дел к слушанию, безусловно неудовлетворительную постановку дела вручения повесток, что влечет часто откладывание дел, а отсюда и затяжку рассмотрения этих дел; сутяжничество представителей сторон; ряд организационных недочетов в работе суда, вроде отсутствия плановости и пропорности в назначении дел к слушанию; непринятие предварительных мер к обеспечению всех необходимых материалов до рассмотрения дела в судебном заседании; неудовлетворительность составления протоколов судебного заседания при отложении дел, благодаря чему иногда канцелярия не знает, какие подготовительные меры нужно принять, а иногда и сам судья забы-

вает, почему отложено дело и что нужно устранить, чтобы обеспечить рассмотрение дела в новый срок; несвоевременность назначения к слушанию—как правило, дела начинаются к слушанию не сейчас же после их поступления, а спустя двухнедельный и более срок, а до первого судебного заседания, как мы уже указывали выше, проходит в среднем 70—80 дней.

Это показывает, что народные суды, да и губернские, областные, краевые и окружные суды еще до сих пор не совсем усвоили значение и важность выполнения директив центра, которые полностью покоятся на политике Партии и Советской власти в деле защиты трудящихся. Нужно ясно себе представить и четко помнить, что невозможность рассмотрения дела в первом заседании, да тем более еще не в короткий (двухнедельный) срок, особо неблагоприятно отражается на батрацких делах, так как в дальнейшем истец-батрак вынужден в летний период времени менять место своей работы, а может быть и жительство, зачастую потом уже не в состоянии сам явиться или доставить в суд нужных свидетелей. Отсюда неизбежное зло—прекращение дел по мировой, а мировая, благодаря этим же причинам, может оказаться невыгодной только истцу-батраку.

Сроки движения дел в кассационных инстанциях по многим судам также еще до сих пор велики, выходят далеко за норму месячной, а в некоторых случаях за норму двухмесячной загрузки, что также нельзя признать в настоящих условиях нормальным и благополучным.

Народный Комиссариат Юстиции в своем циркуляре за № 192 от 9 ноября 1927 г. установил твердые сроки прохождения дел для кассационных коллегий—один месяц, т. е. все, что поступает в течение месяца, должно быть в этот же месяц рассмотрено, тем более, что этому способствует циркуляр НКЮ за № 101 от 21 июля 1927 г. о назначении к слушанию дел в кассационных коллегиях непосредственно народным судом, который рассматривает дело по плану губернских и окружных судов, при чем рассмотренное дело не должно задерживаться в губ. или окр. суде более одного-двух дней после его рассмотрения, чему также помогает вышеприведенный циркуляр и ряд других директив НКЮ.

Сроки прохождения дел в народных судах установлены в полтора месяца. Это еще не значит, что на этом и нужно успокоиться и не идти дальше по пути снижения их, полуторамесячный срок является максимальным и лишь для таких районов, где существует чрезмерно редкая сеть судебных участков и огромная территория. Народный Комиссариат Юстиции ставит ударную и безусловно неотложную задачу перед всеми судами—к 1 октября 1928 г. разгрузить все участки народных судов настолько, чтобы к этому сроку не осталось ни одного суда, где бы остатки дел превышали больше, чем месячное поступление. Краевым, областным, губернским и окружным судам сейчас же нужно принять ряд мер практического порядка, могущих обеспечить полную разгрузку, не ограничиваясь лишь одной директивой НКЮ, и обеспечить в дальнейшем недопущение нового накопления и новой загрузки и строго следить за выполнением указанных директив.

2) Качество работы народных судов в разрезе рассмотрения дел по существу в первой инстанции.—Особо обращают на себя внимание следующие моменты: в решениях зачастую отсутствует изложение требований истцов, возражений и доказательств, представленных ответчиками, в резолютивной части решения обыкновенно указываются в виде оснований, которыми суд руководствовался при разрешении дела, лишь нормы граждан-

ского процесса, статьи же материального права зачастую не приводятся. Многие суды, очевидно, недостаточно усвоили положение о порядке найма рабочей силы в сельских местностях (пост. СНК СССР от 18 июня 1925 г. о временных правилах применения наемного труда в крестьянском хозяйстве), ибо ни по одному из батрацких дел, затребованных Наркомюстом с мест, это постановление и инструкция к нему не фигурируют в решениях в качестве тех законодательных норм, которыми должны руководствоваться при разрешении судебных споров по искам батрачества о зарплате. Зачастую можно встретить нарушение ст. 176 ГПК: в решениях нет распределения судебных издержек, не указывается порядок обжалования и исполнения, не указывается состав суда, не поименовываются тяжущиеся стороны; плохо используется судом ст. 118 ГПК, которая значительно облегчает суду возможность более полно и правильно разрешать дела. Стороны не представляют подчас существенных доказательств в суд, а стараются путем устных споров опровергнуть устные же доказательства другой стороны; зачастую представители сторон (юрисконсульты—члены коллегии защитников) занимаются сутяжничеством, стараются сорвать процесс с тем, чтобы затянуть дело, или по другим причинам. В некоторых случаях наблюдаются совершенно недопустимые факты нарушения 5 ст. ГПК. Совершенно забывают, что эта статья является чисто классовой статьей, а она говорит буквально следующее: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен посредством предложенных сторонам вопросов способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малграмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их». Совершенно упускают из виду, что эта статья сводит на-нет по сути дела принцип состязательности, принцип буржуазного процесса, что она дает возможность суду принять все меры к защите трудящихся и заставляет его активно содействовать в части ограждения их прав и законных интересов, чтобы незнание закона не могло бы послужить им во вред. Кроме того, наблюдается целый ряд других более мелких нарушений, и эти мелкие нарушения могут быть констатированы по абсолютному большинству дел. Все это вместе взятое требует огромного внимания и работы кассационных коллегий для большего инструктирования судей путем частных определений и там, где это необходимо, подробно мотивированных определений при отмене решения.

3) Из просмотра ряда дел по Саратовской губ. и Северному Кавказу и других материалов губсудов можно констатировать, что классовая линия народными судами при разрешении отдельных дел проводится правильно, что наши суды достаточно четко усвоили себе задачи необходимости стоять на защите интересов трудящихся и бедноты. Однако, нужно заметить, что указанная правильная линия судов в деле защиты бедноты проводится иногда весьма неумело, грубо и зачастую с нарушением закона о необходимости надлежащего расследования обстоятельств дела.

Характерных примеров такого извращения можно привести достаточное количество, но в настоящей статье мы приведем один случай из практики Московского суда, когда стремясь во что бы то ни стало удовлетворить полностью иск и не принимая никаких доводов ответчика, который признает правильность иска, но оспаривает размер его, и для того, чтобы доказать свою правоту, просит отложить дело слушанием для представления суду документальных доказательств, суд без всяких на то оснований в ходатайстве ответчику отказывает и иск полностью удовлетворяет. Подобного порядка линия суда свидетельствует о перегибе палки в сторону удовлетворения во что бы то ни стало требований истца, без надлежащей проверки всех обстоятельств дела, даже в части размеров иска, указывает не только на перегиб, но и на прямое нарушение закона, ибо наш закон есть классовый закон, стоящий на защите интересов трудящихся, и его нужно правильно понимать и правильно выполнять.

4) Участие прокурора в гражданском процессе народного суда, в особенности в деревне, настолько ничтожно, что об этом сколько-нибудь серьезно говорить не приходится. Между тем, в данное время это участие безусловно необходимо в деле помощи суду по выявлению различного рода кабальных сделок и т. п., ибо этот участок борьбы за батрака у нас довольно слабый и его нужно усилить. Эту работу необходимо поставить на правильные рельсы. Губпрокурорам этот вопрос необходимо изучить и увязать каждый выезд в деревню с работой народных судов, с возможностью и необходимостью выступлений по гражданским делам.

Подводя итоги всему изложенному выше, нужно сделать ряд общих предложений в отношении работы народных судов в области гражданских дел и руководства этой работой со стороны краевых, областных, губернских и окружных судов.

1. Так же, как и в области изучения уголовно-судебной политики, необходимо возложить на гражданские отделы судов вообще, и в частности персонально на заведующих этими отделами (зампреды), обязанность и ответственность за систематическое изучение судебной политики по гражданским делам в нарсудах; обязать их периодически делать доклады в пленумах губсудов и через них (пленумы) руководить этой работой по линии периферии.

2. Не ограничиваясь общим изучением судебной политики, одновременно необходимо изучать правильность политики по отдельным видам гражданских взаимоотношений, как, напр., алиментные дела, кабальные сделки, зарплата, раздел имущества, споры госучреждений между собой, споры кооперативных учреждений с частными лицами, особенно в деревне, и др. В отношении кабальных сделок особо нужно обращать внимание на дела, кои прекращаются так называемой мировой сделкой, изучая причины этой мировой.

3. Строго следить за сроками прохождения гражданских дел в нарсудах вообще и по отдельным категориям дел (о зарплате, батрацкие, кабальные сделки, расторжение гражданских исков, предъявляемых со стороны госорганов и кооперации к частным лицам, алиментные и т. д.), руководствуясь директивами центра, отнюдь не отступая от них, а наоборот, всячески добиваясь их сокращения.

4. В кассационном отделении дела ни в коем случае не должны залеживаться более одного месяца с момента

поступления, иначе говоря, все то, что поступает на протяжении месяца, должно быть в течение этого же месяца рассмотрено, а после рассмотрения дело не может быть задержано в кассотделении более одного-двух дней, вслед за чем должно быть возвращено обратно в суд.

5. Изучать причины отложения дел. Частое отложение дел в суде влечет за собой затяжку в рассмотрении, а отсюда волокита и загрузка суда. Особо обращая внимание на элементы сутяжничества, на основании изучения сейчас же надлежит принимать конкретные меры к устранению болезненных явлений, вопрос о требующихся в этой части изменениях закона сейчас же ставить перед НКЮ, а сутяжников, умышленно затягивающих рассмотрение дел, и разгильдяев, халатно относящихся к своей работе, привлекать к уголовной ответственности.

6. При изучении судебной политики ни в коем случае не выпускать из поля зрения изучение вопроса исполнения гражданских решений по отдельным категориям (алиментные дела, дела о кабальных сделках и т. п.), с тем, чтобы периферийный центр знал, как осуществляются эти решения и нет ли здесь нового закабаления или не нарушаются ли интересы трудящихся какими-либо новыми ухищрениями и не втягивают ли батрака в новую кабалу.

7. Все эти мероприятия (изучение) безусловно должны проходить под углом зрения нашей классовой политики и директив Партии и правильного применения закона. По пустяковым формальным кассационным нарушениям не отменять решений, если не нарушены существенные нормы материального и процессуального права и не нарушены интересы государства или трудящихся, путем поднятия качества работы судов добиваясь стабильности, устойчивости решений.

8. Для полной картины работы периферии необходимо изучать, кроме общих вопросов, и работу в этой части каждого отдельного народного суда с тем, чтобы руководящий центр мог знать каждый большой свой участок и в отношении его принимать конкретные меры. Эти мероприятия можно провести различными путями, в частности, можно рекомендовать заведение личных дел на каждый участок в ИРО и там сосредотачивать все необходимые сведения, не рассылая их по отдельным нарядам.

Вот все эти предложения должны осуществляться через кассационную инстанцию по отдельным делам путем инструктирования в виде частных определений, мотивированных определений об отмене решений там, где это действительно необходимо; затребованные в порядке циркуляра НКЮ № 62 дела по отдельным категориям гражданских споров, ревизионный материал должны обобщаться, выводы излагаться в общих директивных письмах, циркулярах и через пленумы направляться в нарсуды, а самое главное—эти материалы должны быть использованы при докладах отдельных уполномоченных и нарсудей на пленумах, на уездных, районных совещаниях и губернских, окружных, областных и краевых съездах судебных работников и при отдельных выездах членов суда в отдельные участки. Конечно, в этой работе должен играть активную роль ИРО, и в нем все эти материалы должны быть сосредоточены.

В. Осипович.

Места за обсуждением предложений НК РКК СССР и РСФСР о низовой сети судебно-следственных органов и прокуратуры.

Примирительные камеры при сельсоветах.

НК РКК СССР в результате обследования низового аппарата судебно-следственных органов пришел к выводу о необходимости организовать в селе примирительные камеры при сельсовете для разбора мелких имущественных споров в размере до 15 рублей. Предложение РКК вызвано необходимостью облегчить положение крестьян, которым приходится из-за нескольких рублей не раз ездить в город, иногда за десятки верст, для предъявления иска в нарсуде и тратить гораздо больше и средств, и энергии, и времени, чем сумма иска. Предложение РКК сделано как нельзя кстати и вовремя. Кто тесно связан с массами, кому часто приходится иметь дело в массах и с массой, тот хорошо знает, насколько этот вопрос назрел и ждет своего разрешения. Ни один выезд в аулы не проходит без того, чтобы крестьяне не говорили о трудности получения мелких долгов от своих должников. Кредитор из-за 3—10 рублей затрудняется ездить в город, предъявлять иск в нарсуде и искать возвращения своего мелкого долга, ибо приходится тратить гораздо больше. В ауле же нет такого органа, который бы мог вмешиваться, урегулировать этот вопрос. Должники этим положением пользуются и сплошь и рядом, отказываясь платить мелкий долг, говорят: «Иди, ищи судом, а так не дам». Разрешение этого вопроса важно не потому, что нужно разгрузить народные суды от мелких дел, а важно для облегчения положения крестьян, мелких кредиторов. Разгрузка нарсудов имеет второстепенное значение в данном вопросе. Поэтому данный вопрос нужно рассматривать в разрезе защиты интересов крестьян. Предлагаемая РКК реформа является защитой интересов крестьян или нарушает их интересы? Тов. Нехамкин на страницах «Е. С. Ю.» доказывает, что предложение РКК СССР ошибочно, что от организации примирительных камер при сельсовете не будет никакой пользы ни крестьянству, ни политике внедрения революционной законности в массы, ни разгрузке судебных органов от мелких дел. В подтверждение своего мнения тов. Нехамкин приводит ряд доводов. Мне кажется, что не РКК СССР делает ошибку, внося такое предложение, а тов. Нехамкин допускает ряд принципиальных ошибок в своих доводах.

Во-первых, тов. Нехамкин опасается, что существование примирительных камер в селе вредно отразится на укреплении революционной законности на местах. Состав примирительных камер менее квалифицированный, неспособный к разрешению поставленных перед ней задач, будет грубо нарушать существующие законоположения и тем наносить непоправимый ущерб интересам внедрения и укрепления революционной законности на местах. Опасение напрасное. Активность масс не та, что мы имели десять лет тому назад. Революция подготвила и выработала немало общественников на местах, преданных делу революции и с честью ведущих работу по строительству социализма. Если сельское общество выдвигает из своей среды работников для сельсовета, для кресткома, для кооперации и др. организаций, где разрешаются вопросы намного сложнее, чем разбор

споров о нескольких рублях, так почему же нам бояться, что для состава примирительных камер не найдутся люди, способные справиться с этой работой?

Разгрузка народных судов, ожидаемая от создания примирительных камер, если она и будет, пойдет в ущерб интересам крестьян,—говорит в своей заметке тов. Нехамкин. Почему эта разгрузка нарушает интересы крестьян, не совсем понятно. Может-быть, тов. Нехамкин боится нарушения классовой политики в примирительных камерах и тем известного ущерба в защите интересов бедняцко-среднекрестьянского слоя крестьянства? Во-первых, проведение классовой линии не так сложно в данном вопросе. Не надо забывать, что разрешение споров о 3—5 рублях не представляет особых трудностей, и особой мудрости для этого не требуется. Сторонами в мелких долгах являются большей частью бедняки. Беднякам же очень трудно приезжать в город, предъявлять иск в нарсуде, добиваться своих прав и получить то, что ищет, в кратчайший срок. Тут разные формальности, связанные с ведением дела в нарсуде; тут материальные издержки, связанные с неоднократными приездами в город; тут трата драгоценных рабочих дней,—все эти моменты лишают бедняка возможности искать свой долг нарсудом. Лишать бедняка фактической возможности искать свои деньги от должника и получать их не является ли непроведением классовой политики и политически вредным явлением? Такое положение в настоящее время мы имеем, отрицать этого никто не может. Там, где густая сеть народных судов, острота этого вопроса ощущается меньше, там же, где радиус обслуживания нарсуда велик, этот вопрос является особо важным, наиболее серьезным вопросом, требующим немедленного и конкретного разрешения. Если крестьянин без траты материальных средств и своего времени будет иметь возможность получить свой долг от должника в кратчайший срок, без излишних мытарств, то это разве является нарушением интересов крестьянина? Конечно, нет.

Дальше, в статье тов. Нехамкина мы читаем, что по существу то никакой разгрузки в нарсудах не будет, ибо все эти дела, разрешенные в примирительных камерах, будут обжалованы в нарсуды, и нарсуду придется их разрешать по существу, еще в более трудных условиях, чем в первой инстанции. Допускать разбора по существу в нарсудах, конечно, нельзя. Законодатель, вероятно, на это не пойдет, а вот относительно утверждения, что все 100% дел примирительных камер будут обжалованы в нарсуды, приходится глубоко усомниться. Какие данные у тов. Нехамкина на это, почему непременно все 100% будут обжалованы в нарсуды, мы из его статьи не видим. И едва ли кто-либо сумеет это доказать. Почему дела народных судов и губернских судов не подвергаются обжалованию в 100%, а этому должны подвергаться мелкие, даже крошечные дела примирительных камер.

Термин «мелкие имущественные споры» тов. Нехамкиным отрицается. Он находит их обыкновенными деревенскими спорами, так как в деревне не бывает тысячных оборотов. И тут с тов. Нехамкиным согласиться никак нельзя. Тысячных оборотов в деревне не бывает,—это верно, но верно и то, что споры от 1 р. до 15 руб. для

крестьян являются мелкими спорами, второстепенными спорами, такими спорами, из-за которых они тяготеют ездить в нарсуд за несколько десятков верст. Эти мелкие имущественные споры в 1—15 руб., хотя их довольно много в селах, не являются обыкновенными делами для села. Споры о домашних вещах, споры об алиментах, о зарплате батраков, о корове, о лошадях и т. п. имуществах, не являются спорами о ценностях от 1 р. до 15 руб., а оцениваются в десятки и сотни рублей. Поэтому нельзя говорить, что в деревне нет мелких имущественных споров.

«Этот суд уходит из всей нашей судебной системы и тем самым ускользает от организованного контроля за его решениями, контроля вышестоящих судебных инстанций». Если бояться ухода из нашей системы судов, организуемых в деревнях и селах, в самой массе, для обслуживания которой создаются суды, тогда нечего вообще стремиться к расширению сети судебно-следственных органов и их физического приближения к массам. Чем шире мы будем раздвигать сеть судебно-следственных органов, тем дальше от организующих центров они будут уходить. Но РКИ предлагает создавать в деревнях не крестьянские суды, а примирительные камеры при сельсоветах. Пусть даже они будут похожи на суды, в этом не будет большой беды. Относительно волостного писаря, который возродится и будет играть первую скрипку в этих примирительных камерах, опасения совершенно напрасны. Волостные писари и бывшие старшины давно смяты революцией и выброшены за борт общественной жизни. Деревня теперь не та, какая она была до 1917 г. Теперь мы в деревнях и селах имеем целые отряды общественных работников, рожденных социальной революцией. Организации ячеек ВКП (б), ВЛКСМ, селькоры и ряд других организаций принимают деятельное участие в общественной жизни деревни. Если даже где сохранились б. волостные писари, то их не видно и не слышно и с каждым годом укрепления советского государства все дальше отходят в область преданий. Что касается крестьянского состава этих примирительных камер и отсутствия в их работе классовой выдержанности и классовой линии, то нужно вспомнить, что в деревне имеется ряд крупных организаций как общественных, так и государственных, которые под руководством города работают, творят и выполняют гораздо серьезнее хозяйственные и государственные функции, чем разбор спора о нескольких рублях. Почему этим организациям можно доверять столь важные функции без опасения нарушения классовой линии, а нельзя поручить разбор мелких споров. Почему во всей созидательной работе деревенских организаций с «крестьянским составом» они классово выдержаны, а этой классовой выдержанности не хватает, когда дело доходит до примирительных камер. Если рассуждать и дальше по этой наклонной плоскости и сделать логический вывод, то выходит, что во всех организациях деревни нет ни классовой линии, ни классовой выдержанности. Утверждение довольно смелое и довольно необоснованное.

Споры о нескольких рублях, споры о мелких долгах, созданных путем мелкой купли и продажи между крестьянами, ни в какой мере не отражают бытовые особенности крестьянства и не являются характерными только для их среды. Поэтому бояться, что бытовые конфликты крестьянской среды будут ускользать от взора нарсудов, не приходится. Как же само крестьянство посмотрит на эту реформу? Конечно, отрицательно,—делает вывод тов. Нехамкин.

По имеющимся у нас данным, крестьяне ждут и не дожидаясь такого положения, когда из-за двух-трех рублей им не придется таскаться в город за десятки верст. Крестьянство давно просит установить такой порядок, когда их мелкие споры будут разрешаться у себя дома, без ущерба для их хозяйства. Они просят организовать в ауле или словесные суды, или примирительные камеры, или же расширить права сельсовета в сторону самостоятельного разрешения таких споров. Крестьянство недовольным не останется, наоборот, оно будет очень довольным.

Положение крестьянства по данному вопросу довольно тяжелое, выход нужно найти и как можно скорее. Тов. Нехамкин этот выход находит в организации выездных сессий нарсудов. Но это не разрешение проблемы. Во-первых, выездные сессии государству стоят очень дорого, из-за ограниченности местного бюджета увеличивать их количество невозможно; во-вторых, выездные сессии в деревне могут работать только 3—4 дня за 2—3 месяца. Это далеко не достаточно. Остается один выход—организация примирительных камер.

Председатель главного суда *Ибр. Махмудов.*

Дагестанская АССР, г. Махач-Кала.

Сельские примирительные камеры.

Наркомат РКИ, несомненно, проделал большую работу по упрощению как делопроизводства, так и процесса вообще в судебно-следственных и прокурорских органах. Все сделанные выводы и вынесенные практические предложения по ускорению прохождения дел в соответствующих органах юстиции—результаты, вытекающие из внимательного наблюдения и обследования. На мой взгляд, все практические предложения, без сомнения, не только уместны, но и своевременны и внесут в работу органов юстиции оживление, за исключением пункта, касающегося организации сельских примирительных камер.

Не желая ничуть умалить ценность сделанных РКИ предложений и их достоинство, я остановлюсь на вопросе организации примирительных камер и разгрузки народных судов от дел по мелким имущественным спорам.

Мы ничуть не возражаем, наоборот, являемся сторонниками разгрузки народных судов, но только не путем организации сельских примирительных комиссий.

Правда, организация сельских примирительных камер, как-будто, на первый взгляд, избавляет население от лишних хождений и потери времени, но при детальном подходе и изучении вопроса дело обстоит не так просто.

Сделав народный суд организационным центром примирительных комиссий с допущением обжалования решений последних в нарсуд, мы совершенно не облегчим и не избавим население от лишних хождений. Каждый крестьянин, «проигравший» дело в примирительной камере, как бы ни было правильно решение, все равно попытает свое «счастье» обращением в нарсуд с жалобой. С другой же стороны, народный суд вовсе не разгрузится от мелких дел, превращаясь не только в орган «кассационный» для примирительных камер, но и будучи организационным центром, т. е. нагрузится еще больше, чем теперь. Судья будет ответственным не только за текущую работу примирительных камер, но и обязан будет рассматривать жалобы на решения их.

Организация примирительных камер, хотя бы даже в виде опыта, преследует, по мнению РКИ, две цели: разгрузку народного суда и облегчение населению. Та-

ким образом, из вышесказанного мы приходим к выводу, что такой организацией мы ни первой ни второй цели не достигнем.

Дальше, в пункте предложения о составе примирительной камеры указано: «под председательством члена сельсовета», следовательно, можно предполагать, что состав будет 3-членный, как и вообще всякой примирительной комиссии, а раз это так, то, видимо, к работе примкамер будут привлечены крестьяне в качестве заседателей.

Практика показала, что в сельских местностях крестьяне, в особенности бедняки, вследствие своей необеспеченности и экономической слабости уклоняются от участия в нарсуде в качестве заседателей, ибо неоплата их труда в большинстве случаев отрицательно влияет на их заработок и т. п., и ни для кого не секрет, что они таким же путем (бедняки) будут уклоняться от участия в работе примирительных камер, как и в суде, если их труд не будет оплачиваться.

Больше же всего дела по мелким имущественным спорам затрагивают интересы бедноты, и при уклонении бедняков от участия в работе примкамер мы рискуем защитой интересов бедноты, с другой же стороны, в результате этой неявки заседателей в примкамерах так же могут получиться залежи дел, как и в нарсудах.

Если же труд будет оплачиваться, то не лучше ли будет эти средства выделить в распоряжение нарсудов сельских местностей для увеличения числа выездных сессий и слушания дел на местах.

Исходя из этих соображений, мы находим организацию примкамер нецелесообразной. Так или иначе на организацию их потребуются средства, лучше будет эти средства дать нарсудам в сельских местностях, одновременно еще больше расширить круг дел, рассматриваемых единолично нарсудьею и в порядке судебного приказа не только по гражданским, но и по уголовным делам.

Прокурор при НКЮ В. Мелкумян.

Азербайджанская ССР, г. Баку.

Как осуществлять общий надзор¹⁾.

Тот метод, который предлагает тов. Фридберг²⁾ нам уже проводится, но несколько иначе и практически шире, чем его ставит «ликвидатор и пораженец» общего надзора, а по существу защитник переноса центра тяжести работы прокуратуры на следствие, дознание и суд, забывающий более серьезную задачу прокуратуры «предупреждение преступлений»; это же по существу основная задача прокуратуры, осуществляемая через политработу и общий надзор путем докладов, инструктирования, разъяснений и т. д.

В самом деле, велика ли будет работа прокуратуры, если она в области общего надзора соберет жалобы о преступных деяниях должностных лиц, в области дознания и следствия с максимальной быстротой проведет расследование, в области суда направит дело и проследит за правильным разрешением дела и выполнением приговора.

Не будем отрицать, что каждое судебное дело оказывает известное моральное действие, однако, нельзя согласиться, что приговор по делу пресечет аналогичные преступления.

Правда, т. Фридберг оговаривается, указывая на необходимость изучения роста жалоб, анализа причин породивших их.

Но дальше — дальше изучение соответствующих бумажных материалов в соответствующем ведомстве или органе для установления и ликвидации дефектов, а против этого как раз и высказывается тов. Фридберг, ибо изучение неизбежно приведет к инструктированию низовых органов.

Быть-может, т. Фридберг возразит, что он не против изучения деятельности того или иного органа, поскольку к этому толкают жалобы граждан.

Однако, если посмотреть, как разнообразны жалобы по характеру их, то придется прийти к выводу, что не одна категория жалоб требует исследования, а по всем следует принимать меры детального ознакомления. Конечно, с такой задачей прокуратура одновременно справиться не может.

Подобное положение вынуждает прибегать к иным способам, тем более, что характер жалоб по разным районам различен.

Один из основных способов, вопреки утверждениям т. Фридберга, — это просмотр протоколов ВИК'ов, при чем не во время обследования, а до него, в исполкоме.

Что это дает? Изучение общей обстановки волости, выявление слабых сторон работы (землеустройство, сельхозналог, дорожное и школьное строительство), усвоение развития нарушений обязательных постановлений (хулиганство, лесопорубки) — все эти данные вместе с жалобами, ранее поступившими в прокуратуру, и следственным, дознательским и судебным материалами по данной волости дают возможность помпрокурора выступить на общем сходе с докладом не «вообще» о ревзаконности, а именно по нарушениям ее в данном районе с известным расширением в сторону освещения наиболее распространенных по губернии. Практически это приводит к тому, что крестьяне на общем же собрании отмечают конкретные случаи нарушений закона, чего нельзя добиться при приезде до созыва общего собрания, ибо крестьянин без освещения основных моментов нарушений не сообщает о них.

Что касается «радужных впечатлений» о благополучии, возникающих якобы у работников прокуратуры по протокольным постановлениям ВИК'ов, то это неверно потому, что при обследованиях ВИК'ов протокольные постановления уже не являются объектом их работы, и впечатление создается не от них, а от исследования финансово-налоговой деятельности, от работы с беднотой, от деятельности примкомиссий, от административных постановлений по наложению штрафов, а они, как общее явление, создают впечатления, далеко не «радужные».

Изучение материалов ВИК'ов по вышеуказанным отраслям ни в какой мере нельзя подводить под рубрику количества протестов, как это делает т. Фридберг по материалам Рязанской прокуратуры. Они — дело десятое.

Это изучение необходимо для установления на основании жалоб, принятых в деревне и камере, как вообще поставлено дело. Конкретно: поступила жалоба, что недоимка сельхозналога прошлых лет, которая подлежит сложению по Манифесту ЦИК, взыскана ВИК'ом — изучение материала (бумажного, т. Фридберг) показало, что аналогичные нарушения имели место в 25 случаях; жалоба на неправильный отказ в предоставлении льгот бедноте — изучением уста-

¹⁾ Статьи т.т. Кобыкова и Григорьева печатаются в порядке обсуждения. Редакция.

²⁾ См. № 51 «Е.С.Ю.» за 26 г.

навливается, что треть фонда остается неиспользованной, а по поселенным спискам не предоставлены льготы действительно бедняцким хозяйствам, которые и не знают о приезде прокурора за отдаленностью ВИК'а (селения за 60 верст от ВИК'а), и т. д.

Затем пемыслимо налаживать работу нарсуда без обследования тех же ВИК'ов. Это не парадокс, и вот примеры, установленные обследованиями: примкомиссия при ВИК'е не работает в нарсуде этого района, загрузка дел по трудовым конфликтам в крестьянском хозяйстве, ВИК и лесничества задерживают материал по лесопорубкам свыше 3 месяцев—в результате целые дни нарсуд разбирает гражданские иски лесничеств. Скажите, т. Фридберг, можно ли без так называемой вами опеки, без инструктирования низовых органов власти в таких случаях наладить работу суда, разгрузить его от таких дел. Вы указываете, надо заставить работать тех, кому это «по штату положено». Кому же, инструктору УИК'а—тот и акты-то обследования ВИК'ов составляет в общих словах, а с работой нарсуда не знакомится и не может выявить такой неувязки, инспектору труда—их учим, вплоть до привлечения к ответственности, как это имело у нас место в отношении инспектора труда да еще губотдела, который дал в акте обследования примкомиссии указания явно неправильные, противоречащие врем. правилам. Поэтому-то мы и инструктируем ВИК'и и считаем, что от этого, во имя необходимости всеми мерами и средствами поднять работу низового аппарата, отказываться пока еще нельзя. Рассматривать это как опеку, основанную на недоверии, неправильно. Всего легче можно бы было убедиться в этом на тех информационных докладах о результатах обследований, которые мы делаем ВИК'ам.

К этим докладам работники низового аппарата относятся очень внимательно и на указания реагируют правильно. Надо, кроме того, отметить, что на этих докладах всегда присутствует актив деревни, задается много вопросов, выясняется ряд конкретных беззаконий, и можно быть уверенным, что присутствовавший актив в дальнейшем по мере сил сумеет предотвратить или противодействовать тем нарушениям, которые были, и воспользуется сделанными указаниями.

Думаем, что это практически лучше, чем создание особых админ.-правовых секций, каковые, как и юркружки, прототипы секций, мало сделают, ибо до сих пор положительных результатов от их работы мы не имеем. Надо сначала разгрузить нарсудей от излишних дел и ряда обязанностей по ВИК'ам, дать им достаточное материальное обеспечение, создать условия для выездных, а не выходных сессий (принять на госбюджет), а затем поручить им работу секций или кружков и начинать их инструктировать.

Вот с этого-то, по нашему, и надо начинать.

Нельзя не отметить в защиту «бумажного» надзора и следующего момента. Волмилиции перегружены постановлениями ВИК'ов о взыскании штрафов за лесопорубки. Никакое «живое инструктирование, учеба и выучка работников дознания» не помогут избавиться волмилиции от этого вороха бумаг, заполняющего время их работы, отнимающего его от прямой дознательской работы, если не пойти в ВИК, не порыться в материалах и не доказать ВИК'у (а это инструктирование), что 1 ч. 85 ст. УК вовсе не обязывает применять кратное соотношение, а необходимо учитывать имущественное положение нарушителя, а отсюда и необходимость оставить бюджетный уклон, доказать, что такая практика создает

волокиту, загрузку милиции безрезультатными взысканиями и возвращение материалов для пересмотра.

Без этого сделать ничего нельзя, ибо милиция не вправе снижать или рассрочивать штраф, а научить остальных постановлений без исполнения (а оно так и есть) незаконно.

Конкретно, по нашему мнению, следует проводить работу общего надзора следующим образом: в деревню выезжать с предварительным оповещением. Приехал созвать сход, на котором на основе проработки протоколов ВИК'а, остановиться на нарушениях закона в данном районе. После доклада выслушать жалобы и заявления и назначить на следующий день прием крестьян. После приема те жалобы, которые необходимо выяснить в сельсовете, разобрать в тот же день при обследовании материалов сельсовета. Обследовать надо не менее двух сельсоветов. После этого следует поверить на основе уже полученного материала работу ВИК'а, волмилиции, ВЭК, посетить нарсуд. Объекты работы определяются характером жалоб, и обязательно исследуется политика адмвзысканий, финансово-налоговая работа, работа с беднотой, примкомиссии, работа ревкомиссии и прежних обследователей. После обследования сделать доклад ВИК'у с участием актива деревни, инструктивную беседу с работниками ВЭК, волмилиции и общ. обвинителями и проверить работу юркружка. Выезд в волость должен занимать не менее 8 дней на одного помпрокурора.

Несколько слов о работе общего надзора в камере.

Отказаться от предварительного просмотра проектов обязательных постановлений еще рано. Вот результаты просмотра по губкамере:

	Согласовано без измен.	Согласовано с измен. и возраж.	Не согласо- вано.
1 пол. 1927 г.	14	16	2
2 пол. 1927 г.	26	14	2

Цифры говорят сами за себя.

В отношении участия в заседаниях исполкомов еще можно согласиться с т. Фридбергом, но надо оставить обязательный последующий просмотр протоколов по всем рассмотренным вопросам, ибо жизнь губернии помпрокурора по общему надзору, а в уезде участковый помпрокурора безусловно должны знать, чтобы правильно реагировать на все ее явления. Просмотр не должен быть каким-то исканием беззаконий или другими словами, истязанием себя.

Участие в комиссиях надо ликвидировать, что НКЮ уже и сделал. Необходимо наладить связь с юрисконсультами, ознакомление с их заключениями, ибо эта мера практически приводит к предупреждению целого ряда ошибок. У нас имеется достижение в этой области—много вопросов согласовываем предварительно. Надо принять меры к поднятию работы комонес. Участие в кампаниях и самый учет их следует развить. Нельзя ослаблять внимания землеустройству, административным выселениям, налоговому вопросу, муниципализации, лесным делам, адм. увольнениям, административным взысканиям—все это объекты работы общего надзора не менее важные, чем дознательская, следственная и судебная работа. Ослаблять эту работу нельзя, ибо ослабление как раз ударит по той работе, которой т. Фридберг считает необходимым уделить больше внимания за счет ликвидации общего надзора, так как ослабление увеличит количество расследований и число возбужденных уголовных и гражданских дел, создавая новую загрузку, с которой придется бороться в ущерб инструктированию и налаживанию.

Следует прийти к выводу, что нет оснований к ослаблению или ликвидации надзорной работы, но необходим ряд мероприятий к уточнению методов и объектов общего надзора и улучшению качественной работы органов дознания, следствия и суда с определенной увязкой ее с материальной обеспеченностью работников этих органов, ибо без этого в силу текучести никакая учеба и инструктирование не помогут.

Пом. губ. прокурора *Кобяков*.

г. Калуга.

Спор, который возник между т. Фридбергом и т. Мокеевым, несомненно, затрагивает те большие вопросы, над разрешением которых уже давно бьются места.

На чьей стороне будут симпатии? Думаем, что статья т. Фридберга не только с удовлетворением была прочтена многими, но и на нее посмотрят как на начало новой эры в работе общего надзора.

Прежде всего, вряд ли найдутся на местах товарищи, которые станут защищать старые методы работы. Ведь действительно, что до сих пор делалось по линии общего надзора: 100% посещения заседаний ГИК'ов, УИК'ов и т. п., такой же просмотр всякого рода протоколов, производство по одному шаблону обследований, разыскивание по пыльным архивам и нарядам нарушений революционной законности и, наконец, фиксирование всех этих действий в особых актах. И затем, как финал, вся эта канцелярско-бюрократическая работа должна была найти отражение в полугодовом отчете, посылаемом в центр.

Что же касается результатов такой работы, то каждый работник прокуратуры отлично знает, что эти результаты бывают очень ничтожны. Обыкновенно два-три «слабеньких нарушения», вот и все. Но так как все же свою деятельность нельзя ограничить лишь археологическими раскопками, по протоколам и нарядам и писанием актов и отчетов, обыкновенно упомянутые выше «нарушения закона» опротестовываются, и затем соответствующий исполком в конце одного из ближайших заседаний после серьезных докладов в «разном» заслушивает, наряду с ходатайством оштрафованного за появление в нетрезвом виде гр-на, и протест прокурора. Само собою разумеется, что такая работа мало способствует укреплению прокурорского авторитета. Где же причины бесплодности нашей работы в области осуществления общего надзора? В том, что старые методы работы уже изжили себя. Через десять лет существования Советской власти места выросли, революционная законность окрепла, массы ближе стали к аппарату и контролируют его работу, а отсюда как следствие вытекает, что прокурор, который по пятам ходит за советским аппаратом и исключительно в мелочах, становится подчас даже смешным для окружающих.

Значит ли это, что общий надзор отжил, конечно, нет. Дело все заключается в том, чтобы изменить условия работы прокурора, требования, которые к нему предъявляются, и, наконец, перейти к новым методам работы.

Что же и как надо изменить? Прежде всего прокурора необходимо освободить от лишней ненужной работы и порчи бумаги. Для этого надо отменить 100% посещения исполкомов, других заседаний и такой же просмотр протоколов. Надо установить, как правило, что если до сих пор прокурора, который не посетил заседание ГИК'а или УИК'а, спрашивали, почему он не был на данном

заседании, теперь, наоборот, надо прокурора, который присутствовал на заседании, спросить, зачем он пошел на данное заседание?

Далее, необходимо прокурора освободить от обязанности увековечивать каждый свой шаг ширококестательным актом, может быть, от этого пострадает история, но что же делать, зато останется время для продуктивной работы. Конечно, это не значит, что во всех случаях писание актов излишне. Точно также мы полагаем, что если составление актов излишне после всякого посещения того или иного учреждения, взамен актов должны быть введены более простые формы учета, например, тетради, дневники и т. д.

Наконец, необходимо до минимума сократить, а иногда и просто уничтожить подчас явно ненужную отчетность и слишком расширенные литературные доклады. Все это можно с успехом заменить цифровыми данными и краткими к ним пояснениями, без излишних фраз и рассуждений (отчет раз в год). Мы знаем, что серьезные «кабинетные» люди, которые слыхали о Ленине и его произведениях, с иронией напомним нам, что раз мы строим социализм, а «социализм есть учет», в первую голову надо все делать по плану и с подробнейшим учетом.

Здесь мудрые защитники социализма забывают лишь об одном, что учет нужен, но не исписанной бумаги, а творческой работы, а вот именно у нас беда в том-то и заключается, что мы за учетом и отчетом не имеем времени для практической работы. Освободите нас от ненужной работы и когда, таким образом, высвободится известное количество попусту затрачиваемой энергии, прокурор и по линии общего надзора сделает кое-что полезное.

Прежде всего должно и можно будет тогда ближе стать к массам, организовать консультации и прием жалоб на фабриках. Укрепить связи с рабочими и селькорами. Усилить работу в административно-правовых секциях и т. д. Общение с массами даст приток жалоб, замечок, покажет прокурору, где большие места в сов-аппарате. И в результате не прокурор каждые полгода, руководствуясь схемами из центра, будет вымучивать план работы, а биение пульса советской общественности укажет ему путь, по которому надо будет строить прокурорскую работу.

Наконец, для того, чтобы массы действительно связались с прокуратурой, чтобы именно они указывали прокурору на язвы нашего аппарата, надо доказать им то, что действительно всякое беззаконие, на которое они указывают, будет выявлено и пресечено. А для этого надо по возможности оставить практику поручать расследование жалоб и замечок милиции, учреждениям и т. д. Ведь, как это ни смешно, а сейчас мы часто вынуждены поручать расследование тем же или почти тем же органам, которые допустили то или иное безобразие. Где же выход? Прежде всего, прокурор сам по наиболее важным заявлениям и жалобам должен расследовать наиболее серьезные замечки и жалобы. Затем в тех случаях, когда прокурору нет возможности лично расследовать, а дать поручение произвести расследование местной власти целесообразно, необходимо привлекать к этой работе работников другого уезда или района (в экстренных и важных случаях), и, наконец, если уже необходимость заставляет использовать для расследования аппарат того района, где произошел факт, подлежащий выяснению, прокурор обязан подробно изучить жалобу или замечку и в своем предложении произвести

расследование точно указать, какие вопросы подлежат выяснению, какие действия надо предпринять и какой документальный материал собрать.

Все сказанное может быть в нескольких словах формулировано следующим образом: ближе к массам, через них нащупайте слабые места, изгоняйте всякую ненужную канцелярщину, которая мешает нам работать.

Особенно надо приветствовать и всячески стремиться провести в жизнь мысль, высказанную тов. Фридбергом об увязке при насаждении революционной законности своей работы с деятельностью органов, контролирующей работу Советской власти по уездной и районной периферии.

Действительно, с нашим незначительным аппаратом мы сможем не только с птичьего полета обзирать работу учреждений, но и насаждать в них революционную законность лишь при условии, если мы будем увязывать в губернском или окружном центре свою работу с орготделом ГИК'а, адм.отделом, губкомом и т. д. и будем требовать от них и через них исправления линии на местах.

В заключение пожелаем, чтобы поднятая дискуссия не осталась только словесным поединком на страницах нашего журнала, а для этого, нам кажется, необходимо осознать то простое положение, что если мы не сумеем приспособить всю свою работу к требованиям момента, быстро идущий темп жизни скоро, выражаясь по-старинке, поставит над всей нашей общенадзорной работой большущий крест.

Пом. губ. прокурора *П. Григорьев*.

г. Тула.

Необходимы территориальное объединение и централизация делопроизводства городских судебно-следственных участков¹⁾.

Общим местом в практике руководства и управления судебно-следственными органами является ряд общих положений о тяжелых материальных условиях работы низовых органов юстиции, их чрезвычайной загрузке делами с длинными сроками движения, при неудовлетворительном качестве работы.

Кампания борьбы с волокитой, бюрократизмом, невнимательным отношением к населению, борьбы за режим экономии и рационализацию аппарата, среди целого ряда мероприятий, предпринимаемых в этой области, между прочим, выдвигает на очередь (там, где этому на первое время способствуют условия) вопрос о территориальном объединении городских судебно-следственных участков из разрозненных камер в один объединенный участок народного суда во главе с уполномоченным, и централизации в этом случае оперативного и общего делопроизводства.

Пользуясь материалом оргбюро Саратовского губсуда по проработке этого вопроса в конце 1926 г., представленным на заключение и разрешение Отдела Судебного Управления НКЮ, в защиту поставленной темы необходимо привести следующие доводы и соображения.

К январю 1927 г. г. Саратов имел 13 участков народного суда, расположенных в здании губсуда с общим штатом в 81 человек и расходом на содержание лишь

только личного состава в 45.154 р. в год, из средств местного бюджета.

Таким образом, несмотря на то, что все районные суды сконцентрировались в одном месте, каждая камера имеет свое обособленное делопроизводство, своего секретаря, его помощника, делопроизводителя и курьера, а все вместе: народных судей—13, запасных—1, практикантов—12, секретарей—13, пом. секретарей—13, делопроизводителей—13, курьеров—7, уборщиц—6, истопников—3, итого—81 чел.

Данные поступления дел во все районы г. Саратова за 9 месяцев показывают 13.600 дел, а с остатком на 1 января 1926 г. предположительно за год 20.000 дел кругло.

Имея в виду, что 25% общего числа дел слушается дважды, общее число всех дел по всем районам (13), вместе взятым, определяется в 25.000 дел.

Сравнительная таблица движения дел за 8 месяцев 1926 г. по отдельным камерам характеризует ненормальное распределение работы между камерами районов. Колебание загрузки по отношению к делам показывает от 413 до 2.141 дел за указанный период времени по отдельным районам, а в судебных заседаниях от 51 до 172.

Средняя нагрузка дел на одно судебное заседание определяется в 6,7 дел, а при 16 судебных заседаниях в месяц средняя цифра пропускной способности получается в 120 дел в м-ц, что составляет нагрузку рабочего времени каждого нарсуда против 24 рабочих дней в 75%.

При объединении обособленных и часто разбросанных по городу камер нарсуда в одну городскую камеру нарсуда с одной общей канцелярией из наличного состава 13 народных судей является необходимым выделить одного из них (уполномоченного) для выполнения обязанностей, относящихся к вопросам административно-организационным, руководству и наблюдению за состоянием участка и ответственностью за движение дел, с полным освобождением его от функций, связанных с судебным производством.

К обязанностям уполномоченного в этом случае необходимо отнести: наблюдение и ответственность за постановку работы канцелярии, отчетности, созыв совещаний судей, по составлению квартальных планов, календарных расписаний, представительство в комиссиях и совещаниях, доклады о деятельности в пленуме губсуда, горсовета и др. органах, сношение с ведомствами и учреждениями по всем вопросам, не относящимся к судебным производствам.

Тот же принцип объединения влечет за собой выделение одного из народных судей из общего состава их на определенный период времени для исполнения функций утреннего и вечернего дежурства по участку: для приема посетителей, исковых прошений и жалоб, просмотра их, взимания сборов, объявления дня слушания дела, дачи разъяснений по делам, находящимся в производстве, и по вопросам, связанным с судебной работой, распределения принятых дел и бумаг по делопроизводствам (столам). Остальной состав народных судей города, освобождаясь при объединении от целого ряда функций, задерживающих и отнимающих значительное время при существующем территориальном распределении камер, имеет возможность все свое время исключительно уделять вопросам судопроизводства. Отсюда можно подойти к следующим осторожным расчетам нагрузки и штата по тому же городу Саратову. Исходя из принципа раз-

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

деления труда в пределах уголовного и гражданского судопроизводства, равномерного распределения поступающих дел между наличным составом нарсудей по ориентировочному арифметическому расчету категорий дел по данным статистики для пропуска того же количества дел в 25.000 на 10 народных судей, средняя нагрузка определяется в 2.500 дел на каждого или 200 дел в месяц при 20 судебных заседаниях в месяц (10 дел в каждом) против средней пропускной способности районов в 120 дел в настоящее время, при 16 судебных заседаниях в м-ц по 7 дел, в среднем, в каждом.

При равномерности распределения дел по категориям (дела о зарплате, о содержании, жилищные, алиментные, против порядка управления и т. п.) в пределах комплекта нагрузки в те же 200 дел в месяц на одного судью принцип продолжительной и узкой специализации, имеющий прецедент в виде действующих жилищных, трудовых, алиментных камер, может оказать большое влияние не только на улучшение качества работы при объединении участков, но и на большую пропускную способность и, след., на сокращение сроков движения дел, и дать большую экономию на персонале, по этот желательный способ работы, по нашему мнению, имеет много противников среди местных работников и поэтому, как несколько преждевременный, не является основной темой настоящей работы.

Срок закрепления судьи на определенной категории дел может быть определен и в 3 месяца с передвижкой очереди на следующую категорию дел в пределах той же нормы по другим разделам уголовного или гражданского права.

Технический аппарат. Объединение отдельных камер нарсуда в одну общую городскую камеру, имеющую общую канцелярию для оформления дел, выдачи справок, учета работы и регистрации, работающую под руководством уполномоченного и секретаря его, определяет структуру канцелярии в виде 10 столов или делопроизводств по тем же категориям дел, которыми в порядке распределения нагружены отдельные народные судьи.

Объединение канцелярий в одну общую канцелярию городского участка позволяет в самом начале реорганизации народного суда города внести ряд мероприятий по рационализации его аппарата, а именно:

- а) организовать центральное машинописное бюро;
- б) организовать центральный приемник, для приема и первоначальной регистрации всех поступающих дел и бумаг;
- в) организовать курьерскую службу связи для обмена бумаг;
- г) организовать справочную часть для выдачи справок и дачи указаний и разъяснений посетителям и направление в тот или иной зал судебного заседания или стол делопроизводства;
- д) организовать немую справку.

Наличный персонал технических сотрудников в 36 человек по всем отдельным камерам, при объединении и реорганизации их в указанном выше направлении, подвергается следующему распределению.

Нагрузка секретарей общей канцелярии определяется тем же количеством 200 дел в месяц.

Количество секретарей нарсудей определяется количеством последних, за исключением дежурного судьи, функции которого, благодаря их несложности, исключают необходимость придания ему особого секретаря.

Функции секретарей сводятся к руководству работой делопроизводства, ведению протоколов судебного заседа-

ния, проверке оформления, изготовлению исполнительных листов и составлению статистической отчетности по своему столу.

Количество заведующих делопроизводством (пом. секретаря) определяется нагрузкой в 400 дел в месяц или один заведующий делопроизводством на два стола.

Функции их сводятся к заведению и оформлению дел, подготовке повесток, регистрации дел на карточках, производству отметок о движении дел, выдаче справок, текущий архив.

Четкое распределение работы общей канцелярии, планирование работы, исполнение бумаг общего и административно-организационного характера в канцелярии уполномоченного, дежурство и машинописное бюро исключают необходимость иметь в делопроизводствах (столах) делопроизводителей. Имеющийся кадр делопроизводителей подлежат следующему распределению и переименованию.

Исходя из расчета 1 машинистка на 3 делопроизводства (600 дел), организация машинописного бюро для обслуживания общей канцелярии и уполномоченного потребует 4 квалифицированных машинисток.

Организация центрального приемника потребует экспедитора, регистратора и делопроизводителя.

Организация справочной части потребует одного сотрудника (делопроизводителя).

Произведенный примерный расчет штата и распределения работы внутри объединенного городского участка по гор. Саратову по отношению к штатному составу разрозненных камер на 1 января 1927 г. определится в следующем виде:

уполномоченный — 1, народных судей — 10 (один дежурный), практикантов — 10, секретарей — 11, заведующ. делопроизводством — 6, машинисток — 4, статистиков — 2 (при уполномоч. для обработки стат. данных делопроизводства), экспедитор — 1, регистратор — 1, делопроизводителей — 2, архивариус — 1, курьеров — 7, уборщиц — 5, истопников — 4, итого — 67 чел.

Таким образом, объединение участков позволяет сократить штат участков нарсуда по гор. Саратову на 17% и дает экономию до 500 руб. в месяц или 6.000 руб. в год. Исчисленная экономия переальна, т. к. максимальное сокращение штата вследствие рационализации аппарата при крайне низкой оплате труда технического персонала и возникающего требования на лучшую квалификацию работников обязывает обратить ее на повышение ставок тому же техническому составу, но независимо от реальности экономии объединение участков создает целый ряд положительных явлений при осуществлении такого проекта.

При объединении разрозненных камер в одну городскую камеру нарсуда достигается:

- а) концентрация распыленного аппарата в одно целое, создающее благоприятные условия для его рационализации;
- б) максимальное использование рабочего времени судей и технического персонала с повышением общей продуктивности и темпа работы;
- в) равномерное, четкое и плановое распределение работы между техническим и оперативным составом;
- г) ускорение продвижения дел и установление однородной практики путем общих совещаний судей с представителями отделов губсуда;
- д) в лице уполномоченного, объединяющего работу по учету, лучший центр по руководству судебной практикой города;

е) рациональной постановки делопроизводства, машинописного бюро, справочной части, курьерской связи, вечерних дежурств по приему обращающегося населения;

ж) создается возможность, путем сокращения излишних расходов на содержание личного состава, телефонов, почтовых расходов, литературы и проч., экономии средств бросить на улучшение материального положения сотрудников и условий работы.

Статья уполномоченного по гор. Сталинграду «Не пора ли провести территориальное объединение судебно-следственных органов в городе», напечатанная на страницах «Е. С. Ю.» № 49 1927 г., выдвигая тот же вопрос в качестве доводов за объединение, указывает, что проведение последнего по Сталинграду дает экономию на штате в 25 человек, а принцип объединения значительно ускорит рассмотрение дел.

Исходя из изложенных выше соображений и находя, что поднятый местными судами вопрос о территориальном объединении городских участков и централизации оперативного и общего делопроизводства достаточно обдуман и в общих чертах проработан, отвечая моменту режима экономии и рационализации судебно-следственных органов, мы думаем, что необходимо практически провести его в жизнь.

Г. Шинн.

Национальная политика в области судебного строительства.

Основная установка национальной политики в области судебного строительства заключается в том, чтобы трудящиеся каждой из автономных республик и областей, а также национальные компактные меньшинства в пределах политических образований получили полную, реальную возможность разрешения как уголовных дел, так и гражданско-правовых конфликтов на родном, понятном им языке. Поэтому ближайшей задачей в этом направлении является вопрос коренизации личного состава судебного аппарата в форме укомплектования его представителями соответствующих национальностей. Но этого недостаточно. Для того, чтобы наши законы и наш судебный процесс были доступны широким массам трудящихся, необходимо настойчиво добиваться перевода судопроизводства, законодательства и популярной правовой литературы на соответствующие национальные языки.

Что касается процесса законодательного творчества, таковой должен протекать в условиях внимательного изучения и строгого учета бытовых и прочих особенностей каждой национальной единицы. Точно с таким же учетом местных особенностей должна быть построена и уголовно-судебная политика, в особенности по бытовым преступлениям.

Далее, факт существования во многих национальных республиках и областях шариатских судов, действующих по нормам реакционного религиозно-обычного права и находящихся под идейным воздействием мусульманского духовенства и кулацких верхушек туземного крестьянства, вызывает необходимость построения особой политики, рассчитанной на изжитие шариатских судов путем конкурентной работы советского суда в результате улучшения качества его работы, приближения к трудящимся и ускорения темпа работы.

Приводимые ниже данные дают представление о положении перечисленных моментов по состоянию на 1 июля 1927 г.

Для того, чтобы составить правильное представление о состоянии судебно-следственной сети, о степени приближения этой сети к населению и достаточности ее для быстрого и своевременного удовлетворения соответствующих потребностей туземного населения, мы воспользуемся методом сравнительного состояния судебно-следственной сети как в автономных республиках и областях, так и по губерниям РСФСР.

Приходится на 1 нарсуд уч. Приходится на 1 нарсуд уч.

Территория	Население	Территория	Население
В тысячах		В тысячах	
1,1 кв. км.	26,4 чел.	20,7 кв. км.	40,6 чел.
5,8 " "	22,5 " "	9,5 " "	36,6 " "
13,5 " "	29,6 " "	2 " "	54,2 " "

Эти цифры говорят, что: 1) принцип максимального приближения суда к населению в автономных областях и особенно республиках осуществлен далеко не в достаточной степени и что республики и области отстали в этом отношении от губерний; 2) несмотря на меньшую нагрузку судебно-следственной сети национальных образований по сравнению с губерниями, необходимо значительное расширение этой сети в соответствии с более низкой квалификацией личного состава коренизированной части судебного аппарата, а следовательно, и меньшей пропускной способностью; 3) этот вывод о необходимости расширения сети находится в полном соответствии с постановкой ВЦИК от 14/III—27 г., коим признано первоочередной задачей расширение среди национальных меньшинств сети судебных учреждений.

Судебно-следственный аппарат по 11 автономным областям и 1 автономному округу коренизирован в среднем в размере 51,8%. По отдельным же областям вопрос коренизации представляет следующую картину: Адыгейская—36% (в составе населения адыгейцев 59%), Вотская—39% (вотяков—53,5%), Ингушская—77,8% (ингушей—98%), Кабардино-Балкарская—48,3% (каб.-балкарцев—81,1%), Калмыцкая—48,9% (калмыков—79,3%), Карачаевская—55,6%, область Коми—88,6% (коми—92%), Марийская—43,4% (марийцев—53,1%), Ойратская—5,3% (ойратов—45,4%), Северо-Осетинская—89,7% (осетин—85%), Чеченская—44,5% (чеченцев—97,6%), и Черкесский округ—46,2%.

По 10 автономным республикам (по Бурят-Монгольской республике данных нет) средний процент коренизации судебно-следственного аппарата составляет 58,8%. Процесс коренизации по отдельным республикам представлялся в таком виде: Киргизская—56,14% (в составе населения киргиз—56,2%), Казакская—64% (казаков—55,5%), Карельская—44% (карельцев—40,8%), Немцев Поволжья—60% (немцев—67,5%), Крымская—33% (татар—26%), Татарская—57% (татар—52,1%), Башкирская—66% (башкирцев—36,8%), Якутская—80,7% (якут—83,2%), Чувашская—75% (чувашей—78,5%), Дагестанская—61,7%.

Состояние вопроса коренизации дает основание для следующих выводов:

а) В автономных областях процесс коренизации идет более медленным темпом по сравнению с автономными республиками и совершенно недостаточен.

б) Процесс коренизации аппарата во всех автономных республиках происходит более или менее равномерно.

в) Уровень коренизации в автономных республиках соответствует в среднем численности основной массы национальностей каждой республики.

г) Степень коренизации аппарата прямо пропорциональна грамотности населения; чем выше грамотность, тем больше коренизирован аппарат. Наименьший процент коренизации дают автономные области, где грамотность наиболее низка (Чеченская—2,8% грамотных, Кабардино-Балкарская—6,77%, Ингушская—8,98%, Карачаевская—9,22%, Калмыцкая—10,8%, адыгейцы-черкесы—16,4%) и, наоборот, автономные республики, дающие более высокий % грамотности, в наибольшей степени коренизировали свой аппарат (грамотных в республике Немцев Поволжья—58,58%, Карельской—41,37%, Татарской—32,49%, Чувашской—32,48%, Башкирской—24,39%).

Вопрос приближения суда к населению не может быть разрешен без письменности:

а) Здесь нужно прежде всего отметить, что все основные народности в автономных республиках и областях уже обзавелись при Советской власти своей письменностью.

б) Судоговорение, как общее правило, во всех республиках и областях ведется на основном национальном языке, а также на языке преобладающего национального меньшинства в пределах национальных образований (напр., на русском в республиках: Башкирской, Татарской, областях: Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и др.).

в) Перевод судопроизводства, законов и популярной правовой литературы на национальный язык находится только в процессе реализации и как более сложный процесс потребует более длительного времени, а успешная письменная популяризация права, кроме того, упирается в отсутствие достаточных средств. Довольно быстро в части перевода судопроизводства на национальный язык продвигаются республики: Башкирская, Татарская, Казакская, Северо-Осетинская, где приблизительно около одной трети судопроизводства переведено на местные языки. В части же перевода законодательного материала и правовой литературы впереди всех идут республики: Казакская (переведены кодексы: Земельный, о браке, семье и опеке, Уголовный, Гражданский, Уголовно- и Гражданско-Процессуальные), Татарская (переведены все важнейшие кодексы).

Процесс законодательного творчества в отношении национальных республик и областей строится с учетом бытовых и особых местных условий. С учетом этих особенностей Наркомюстом РСФСР в течение 1926 и 1927 г.г. разработан ряд соответствующих законопроектов, наиболее крупными из коих являются следующие: 1) «о преступлениях, составляющих пережитки родового быта», 2) «о земельно-водной реформе в Киргизской республике» (оба законопроекта представлены на утверждение ВЦИК), 3) «Положение о сплошном и обязательном землеустройстве за счет общегосударственных средств Дагестанской Республики, Северо-Осетинской и Ингушской областей» (получили силу закона).

Одно время в автономных республиках и областях было сильное течение в сторону резкого усиления репрессий по бытовым преступлениям. Так, например, при разработке законопроекта по бытовым преступлениям представителями Дагестана и Чечни внесено предложение о применении высшей меры социальной защиты к убийцам на почве кровной мести. Имея в виду, что бытовые преступления питаются в последнем счете моментами невежества и некультурности, Наркомюст РСФСР считал наиболее целесообразным применение к ним пониженной репрессии вплоть до условных осуждений. Эта точка зрения, целиком усвоенная национальными судами, в на-

стоящее время легла в основу уголовной политики по бытовым преступлениям, при чем места эту политику проводят чрезвычайно взвешенно и с наибольшей эффективностью. Так, напр., в Дагестане к убийцам на почве кровной мести наряду с лишением свободы в качестве дополнительной меры применяется высылка из пределов республики, чем в высокой степени достигается ослабление моментов кровной вражды.

Основным и наиболее целесообразным методом борьбы для изжития влияния шариатских судов нужно признать, наряду с ограничениями прав шариатских судов согласно постановлению СНК и СТО СССР от 4/X—27 г., метод расширения судебно-следственной сети, коренизации аппарата, улучшения качества работы и перевод судопроизводства на местный язык. Политика в этом направлении уже дала благоприятные результаты в форме или безусловного исчезновения шариатских судов (Кабардино-Балкарская область) или значительного их сокращения (Киргизская республика).

Таким образом, основным вопросом, без разрешения которого не может иметь место приближение суда к населению в автономных республиках и областях, является широко поставленное дело коренизации судебного аппарата.

Каков же темп развития коренизации суда?

Нужно подчеркнуть, что места делают все возможное для широкой коренизации судебного аппарата, что можно проследить, в частности, на примере Татарской республики, где в 1922 г. аппарат коренизировал на 2,8%, в 1924 г.—на 22,8%, в 1926 г.—на 30,8% и на 1/VII—27 г.—на 38,5%.

Вопрос дальнейшего расширения коренизации аппарата, а также расширения сети, перевода судопроизводства и правовой литературы на местный язык упирается в недостаток квалифицированных работников-националов.

Очередной ближайшей задачей должна явиться подготовка кадра судебных работников-националов путем расширения сети юридических курсов.

К. Дигуров.

Трудовое скотоводческое хозяйство и скотокрадство¹⁾.

В № 33 «Е. С. Ю.» от 24 августа м. г. помещено разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР по вопросу о квалификации хищения скота в скотоводческом хозяйстве. Как видно из заголовка, это сделано по представлению Прокурора Верхсуда.

Пленум Верхсуда, разъясняя ст. 166 УК, указывает, «что кража скота в скотоводческом хозяйстве, как не имеющая указанных специфических признаков, подлежит квалификации не по ст. 166 УК, а по соответствующему пункту ст. 162 или ст. 165 УК, в зависимости от обстоятельств дела», исходит в своем выводе из того, «что УК выделяет скотоводство в особую статью с повышенной санкцией в целях охраны трудовых земледельческих хозяйств от хищения лошадей и крупного рогатого скота, как основных средств производства в земледельческом хозяйстве».

В том, что ст. 166 УК говорит о трудовом земледельческом населении и что в крестьянском хозяйстве крупный скот является основным средством производства, и

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

что мера социальной защиты предусмотрена законодательством правильно, сомнений на местах не возникало.

В течение 5 с лишком лет действия Угол. Код. не возникало сомнений у нас, работников района, с преобладающим почти основным видом хозяйства скотоводческим, в Казахстане, в применении мер социальной защиты за кражу крупного рогатого скота и лошадей у трудового скотоводческого населения по ст. 166 УК редакции 1926 года и п. «в» ст. 180 УК старой редакции, и только с этим разъяснением Пленума у нас возникло серьезное недоумение и ставится вопрос, как быть дальше.

Мы думаем, что как земледельческое, так и скотоводческое хозяйство выполняют в одинаковой степени свое социальное хозяйственное назначение, а отсюда и мера социальной защиты за кражу скота у земледельческого и скотоводческого населения применялась одинаковая. Теперь это понятие, усвоенное практикой и применявшееся больше полдесяток лет, изменяется, спрашивается, в угоду кому и чему. Что, этого требует жизнь и об этом настаивали трудовые массы? Или применением меры социальной защиты за кражу скота в трудовом скотоводческом хозяйстве нарушается материальное право? Я, признаюсь, с трудом отдаю во всем этом себе отчет, но в то же время для меня совершенно ясно и понятно, что в наших условиях ослабление меры социальной защиты вызовет усиление скотокрадства и вызовет недоумение со стороны трудового скотоводческого населения, почему неодинаково охраняется законом хозяйство скотоводческое.

Два года тому назад в нашей губернии говорили о скотокрадстве буквально на каждом партийном и советском собраниях.

7 губернская партконференция в ноябре м-це 1925 г. признала этот вопрос вопросом политической важности, на этом разгорался межнациональный антагонизм и вообще было недовольство властью.

Скотокрадство в губернии занимало 17,76% к общему числу преступлений, или 3.000 случаев, в соответствии с этим решением проводилась кампания борьбы. Борьба была обострена, и мера социальной защиты повышена, — в результате скотокрадство, как массовое явление, было ликвидировано. На это, конечно, имел влияние рост экономики губернии, но все же как психологический фактор, влияющий на преступный мир, обострение борьбы и усиление мер репрессии свое дело сделали.

При данной мере социальной защиты за кражу крупного рогатого скота и лошадей у трудового скотоводческого населения, до 3 или до 6 месяцев, если это «совершалось повторно, или в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего», можно будет проводить успешно борьбу с скотоводством? Без всяких сомнений отвечаю — нет.

В Семипалатинской губ. по сельхозналогу скотоводческое население освобождено от внесения налога за маломощностью 64%, не говоря уже о среднем трудовом скотоводческом хозяйстве, которое составляет до 30%, и вот у этих 64% бедняцких хозяйств кража скота будет квалифицироваться не по 166 ст. УК, а по 162 или 165 ст.ст. УК, но в основном по 2 части ст. 162, как похищение имущества, «заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего», и мера социальной защиты будет даваться только до шести месяцев, эта мера социальной защиты за скотокрадство в наших

условиях, как особо социально-опасного вида преступлений, явно недостаточна.

А что этот вид преступления является в наших условиях социально-опасным и что по вопросу квалификации за скотокрадство у трудового скотоводческого населения установилась практика по всему Казахстану наравне с земледельческим и не вызвала ни у кого сомнений видно из следующего. 7 Семипалатинская губпартконференция в ноябре 1925 г. констатировала: «Продолжающаяся расти преступность в губернии является одним из тормозов, препятствующим нормальному развитию хозяйства. Главным злом в этом отношении является скотокрадство...». Краевое совещание работников юстиции в апреле 27 г. в Кызыл-Орде фиксировало, что в условиях Казахстана скотокрадство является социально-опасным видом преступления и что с ним нужно вести решительную борьбу, не ослабляя меры социальной защиты. На этом совещании не было ни одного голоса, даже не возникало и сомнений о том, что квалификация краж скота у скотоводческого населения по 166 ст. УК неправильна, а, наоборот, было принято другое решение. Казалось бы, мнение судебных работников такого района, как Казахстан, преимущественно скотоводческого, для Пленума Верховсуда при решении этого вопроса было бы нелишнее.

Наркомюст Казахстана в 1925 г. 10 декабря своим циркуляром разъяснил: «предлагаю губсудам, не придавая перечню пункта «в» ст. 180 УК исчерпывающего значения, квалифицировать кражу всех указанных выше животных у трудового, земледельческого и скотоводческого населения по пункту «в» ст. 180 УК». Этот циркуляр вызвал, естественно, хозяйственной особенностью Казахстана, т.е. реальной жизнью.

Мы считаем его совершенно правильным, к тому же он не только не был отменен Наркомюстом или Пленумом Верховсуда Федерации, как неправильно разъяснявший п. «в» ст. 180 УК, что сделал Пленум сейчас, а даже не было каких-либо рассуждений по этому вопросу в печати вообще и в «Е. С. Ю.», в частности.

Скотоводческое население, главным образом, те 64%, упоминавшиеся мною выше, вследствие невозможности существовать своим скотоводческим хозяйством, оседают на постоянное место жительства, засевают самым примитивным способом клочки земли, но в основном хозяйство остается скотоводческим, — возникает сразу же вопрос, как нужно квалифицировать у него кражу скота. Или такой пример: средне-скотоводческое хозяйство, скотовод засекает десятину — две, скот в таких хозяйствах может ли быть признан целиком «средством производства» и как квалифицировать в целом кражу в таком хозяйстве. Или еще такой случай: в скотоводческом хозяйстве, при наличии трех-пяти голов крупного рогатого скота в хозяйстве, сколько-нибудь нормально делать хозяйственные обороты нельзя — хозяин такого двора вынужден батрачить как у зажиточного скотовода и земледельца-казак (киргиза), так у земледельца-русского, зачастую при найме обуславливается посев одной или двух десятин батраку, часть обрабатывает батрак своим скотом, а часть — хозяин, в основном же хозяйство батрака — скотоводческое, — как нужно признавать скот батрака, «основным средством производства» или нет. Таких примеров можно много привести как в отношении русского хозяйства, так и казачьего (киргизского).

Кроме приведенного, напрашивается еще один вопрос. До сих пор в практике существовало, что за кражу коровы,

как у земледельца, так и скотовода, применяли 166 ст. УК. Никогда по этому вопросу не возникало сомнений, корову относили и сейчас продолжают относить к крупному рогатому скоту.

Видимо, и после раз'яснения Пленума Верховного суда кража коров у земледельческого населения будет также караться по 166 ст. УК, несмотря на то, что корова в земледельческом хозяйстве не является «основным средством производства», а является также подсобным видом в хозяйстве как в скотоводческом, так и земледельческом.

Этот вопрос также требует раз'яснения, чем же, наконец, отличается в хозяйстве корова земледельца от скотовода.

Итак, мы видим, что диктуемая местными особенностями, вследствие признания, как уже указано, скотокрадства социально-опасным видом преступления, директива Партии в Казахстане—усилить с ним борьбу и меру социальной защиты—раз'яснением Пленума ослабляется.

Это положение нужно будет как-то увязать. Возможная ссылка на ст. 166 УК (путем введения в нее слов «и скотоводческого») будет отводом от того действительного положения, в котором мы можем очутиться при практическом введении в жизнь этого раз'яснения.

Ослабление меры социальной защиты в наших условиях может вызвать резкий скачек скотокрадства, а это снова будет означать развитие межнациональных трений и недовольство населения слабостью борьбы.

В. Шаповалов.

г. Семипалатинск, губернская прокуратура.

Право на пред'явление чужих исков.

(Необходимая новелла.)

Наш Гражд. Кодекс для той обширной области отношений, которую он охватывает, конечно, очень краток. Для начала это было целесообразно и, пожалуй, даже необходимо. Руководящие вехи были поставлены статьями 1 и 4 ГК, ст. 5 вводного закона, ст. 4 ГПК и т. д. В остальном уже самое применение законов и даже правотворчество находилось и находится во власти суда. Для дальнейшей судьбы Гражд. Кодекса надо было подождать и посмотреть, во что все это выльется в обширном и совершенно паново поставленном хозяйстве всей нашей страны.

Теперь же, когда это хозяйство бурным потоком пошло вперед, когда имущественный оборот расширился и усложнился не только в количественном отношении, но и в самых формах своего проявления, теперь одних тех «основ», которые дает нам Гражд. Кодекс, уже явно недостаточно: во многих и многих областях его необходимы частичные изменения, кое-какие уточнения, а главное нужны и прямые дополнения. Правда, важнейшие из таких дополнений постепенно и появляются: договор комиссии, залог товаров в обороте, а вне Гражд. Кодекса — положение об авторском праве, о праве на фирму, новая редакция закона о господарях и поставках. И все же неотложнейшие потребности хозяйственной жизни всем этим далеко не исчерпываются. Остается неудовлетворенным еще целый ряд ее запросов, весьма чувствительно затрагивающих интересы положительно всех участников оборота: и госорганов, и кооперации, и частных лиц.

Таковы, между прочим, все наши взыскания по сделкам и убыткам, по судебным решениям и исполнительным листам.

Тут перед нами — целая армия должников и неплательщиков (а это уже явление грозное в хозяйственной жизни). Часть из них не платит потому, что у них никакого имущества под руками нет. У другой же части все, что у них есть, забирают кредиторы, привилегированные по правилам ст. 101 ГК и ст. 266 ГПК. И только от очень немногих должников удается и рядовому кредитору получить, хотя бы по частям и с продолжительной рассрочкой, полное, а то и частичное удовлетворение; очень же часто наши бесспорнейшие права на взыскание оказывается, таким образом, буквально «голыми» правами.

И вот, под сомнением находится право опровержения сделок, заключаемых должниками во вред своим кредиторам. А, ведь, все это существенно необходимо для надлежащего дисциплинирования нашего оборота. Наконец, у нас нет и общего права на пред'явление чужих исков. Именно к этому последнему вопросу мы сейчас и обратимся.

Дело в том, что у каждого должника могут быть, — и действительно бывают, — в свою очередь, должники, платежи которых, пожалуй, были бы достаточны для покрытия наших претензий хотя бы даже только в части, но остановка тут за тем, что и эти платежи, как и многие другие, не имеют склонности поступать добровольно, и необходимые иски нашими непосредственными должниками по тем или иным — нередко и злым — соображениям не пред'являются. Мы же сами на пред'явление таких чужих для нас исков права не имеем, потому что мы ни в каких отношениях с должниками наших должников, как третьи и им посторонние лица, не состоим. Юридически это совершенно правильно и вполне последовательно, а в хозяйственном отношении удовлетворение, часто при таких условиях фактически возможное, от нас тем не менее (по всем правилам закона!) ускользает.

Тут невольно встает вопрос о целесообразности такого порядка вещей, о самой допустимости такой чрезмерной зависимости кредиторов от часто недобросовестного произвола своих должников, от них процессуальной пассивности.

Обращаясь к иностранному законодательству, мы видим, что старейший из гражданских кодексов Европы, кодекс французский, в ст. 1165, в виде общего правила, вполне признает, что «договоры имеют силу и действие только для договаривающихся сторон; они не вредят третьим лицам и служат им в пользу лишь в случае, предусмотренном в ст. 1121», а ст. 1121 франц. кодекса, подобно нашей ст. 140 ГК, говорит о договорах в пользу третьих лиц. Далее (именно это для нас и важно), франц. кодекс в ст. 1166 продолжает: «Кредиторы могут, однако, осуществлять все права и иски должника, с изъятием тех, которые исключительно связаны с его личностью». Так как эта последняя статья является исключением, то она, естественно, подлежит толкованию и применению ограничительному. А потому, оставляя в стороне правоотношения чисто личные, все же применять ст. 1166 даже и в области отношений всецело имущественных можно было бы (и именно так всегда поступала французская судебная практика) только в тех исключительных случаях, когда правам и требованиям кредитора угрожает действительная и реальная опасность остаться без должного удовле-

ния именно из-за одной только пассивности должника, как истца: иначе вторжение в чужие дела не имело бы для себя достаточного оправдания. И вот, по французскому праву, для применения ст. 1166 необходимо два единовременных условия: недостаточность у должника наличного имущества и вместе с тем его халатное бездействие.

При всем этом надо особо подчеркнуть, что кредитор, прибегающий к помощи ст. 1166, осуществляет не собственное, а чужое право — право своего должника, который сам при этом своих прав отнюдь не теряет и от дела устранин быть не может. Поэтому наш российский сенат, применяя в дореволюционное время указанную статью франц. кодекса в Польше, даже прямо требовал привлечения к делу и тех должников, иски которых осуществлялись их кредиторами. След., кредиторы во всех таких случаях являются не самостоятельными хозяевами дела, а лишь законными представителями своих должников, а отсюда вытекает, что все полученное кредитором в результате такого осуществления чужих исков не может и не должно поступать исключительно в его личную пользу: вся выручка должна идти в общую имущественную массу должника для соответствующего распределения между всеми его кредиторами, по тем, конечно, правилам, которые установлены для этого законом. Это и понятно: между требованием кредитора и правами его должника по отношению к своим должникам никакой связи — ни юридической, ни экономической — может не быть; кредитор здесь, прежде всего, осуществляет интересы должника и стремится просто пополнить его общий имущественный фонд, чтобы после этого было из чего производить свои собственные взыскания.

Из всего сказанного явствует, что здесь совсем нет ни уступки требований вообще, ни в частности их продажи, о которых говорят у нас ст.ст. 124 и 202 Гражд. Код., потому что, во-первых, здесь кредитор осуществляет права своего должника не на основании добровольного с ним соглашения, а принудительно, в силу закона, и, во-вторых, здесь не происходит замены одного кредитора другим, а, наоборот, оба действуют (или могут действовать) совместно, а затем и все вырученное поступает, как сказано, в пользу не кредитора, а должника, чего при уступке требований быть не может.

Таков смысл, объем и значение описанного правила франц. гражд. кодекса.

Ясно, что у нас такого общего и такого широкого правила о предъявлении чужих исков, конечно, нет. У нас, в виде общего правила, есть кое-что значительно меньшее и лишь приближающееся к рассмотренному правилу франц. кодекса: это — 34 глава ГПК об обращении взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящиеся у государственных учреждений и частных лиц.

По правилам этой главы ГПК, наш кредитор не получает права на непосредственное и притом истребование такого или иного имущества от должников своего должника; здесь кредитор через суд-исполнителя только спрашивает предполагаемых им должников своего должника, нет ли у них какого-либо имущества этого последнего или не причитается ли ему каких-либо платежей по какому-нибудь основанию (ст. 292). Получившие такой запрос дают (обязаны дать — ст.ст. 293, 295) соответствующий «отзыв» о своих правоотношениях и расчетах с должником.

В результате этой осведомительной переписки претензия кредитора может оказаться удовлетворенной полностью или частично лишь при том условии, что у третьих лиц, у должников должника, действительно и бесспорно имеется какое-либо имущество, которое принадлежит должнику и которое третьи лица готовы беспретентивно выдать кредитору.

Если же третьи лица дают отзыв отрицательный по тому, напр., основанию, что права должника являются спорными, требующими судебного разбирательства, исход которого и сомнителен и неизвестен, то кредитор-взыскатель не имеет права начать этот спор самостоятельно в качестве истца и выяснить при этом, может быть, еще большие размеры прав и требований своего должника. Самое большее, взыскатель, наложивший арест на какие-либо вещи, окажется в роли соответчика вместе со своим собственным должником, который не всегда окажет ему надлежащую поддержку.

Такая, как у нас, разведка, а затем и ловля имущества должников у третьих лиц допускается, можно сказать, всеми законодательствами, в том числе, конечно, и французским, но все дело в том, что этим последним, сверх того, за кредиторами признается, как мы видели, еще и право на иски их должников к третьим лицам, так что эти третьи лица (должники должников) здесь превращаются в непосредственных ответчиков перед кредиторами их кредиторов, причем за взыскателями своим порядком сохраняется полная возможность применения всех тех правил, о которых говорит у нас глава 34 ГПК, к следующим, т.е. к дальнейшим третьим лицам, которые у нас остаются вне досягаемости.

Таким образом, ст. 1166 франц. кодекса в конечном результате расширяет полномочия взыскателей не только в качественном отношении предоставлением роли самостоятельных и непосредственных истцов по чужим искам, но и количественно, подводя под их воздействие больший круг лиц.

Именно этой широты постановки дела взысканий у нас и недостает.

Частичный сдвиг и улучшение в этой области сделан у нас инструкцией Всеросс. Совета Соц. Страхования при НКТ РСФСР от 28 мая 1927 г. о применении бесспорного порядка взыскания недоимок по платежам на соц. страхование («Изв. НКТ» 1927 г. № 29).

По ст. 24 этой инструкции, «в случае, когда третье лицо, признав наличие у него сумм недоимщика, отказывается произвести уплату этих сумм страховому органу в срок, согласно условия, страховой орган взыскивает причитающиеся недоимщику от третьего лица суммы бесспорным порядком».

Однако, и здесь необходимо предварительное признание своего долга со стороны третьего лица: без такого признания не было бы возможно и применение самостоятельного взыскания, особенно же в бесспорном порядке. След., все спорные случаи, требующие искового разбирательства, и здесь остаются совершенно в стороне.

Дальше идет ст. 26 инструкции: «для обращения взыскания на вклады и текущие счета, находящиеся в кредитных учреждениях, страховым органам надлежит для получения судебного приказа обращаться в суд».

Однако, здесь точно так же имеются в виду случаи очевидной и бесспорной принадлежности денежных сумм должнику, почему и допускается взыскание

в порядке судебного приказа; исковое же производство сюда не относится.

Помимо всего этого, инструкция имеет свою специальную и очень узкую область применения; общей защиты кредиторам она не дает.

Таким образом, по нашему действующему законодательству, положение кредитора в общем оказывается сравнительно весьма слабым, а нужда в поддержке велика и несомненна.

Мы уже приняли в наш революционный Гражд. Кодекс одно, очень характерное правило французского кодекса и тем резко отступили от весьма еще распространенных преданий права римского. Это—ст. 66 ГК о моменте перехода права собственности на имущества при их договорном отчуждении. Полагаю, точно также надо поступить и с правилом ст. 1166, тем более, что при современных условиях хозяйства «слабейшей» стороной в обороте являются совсем не должники, как это издавна по инерции принято думать, а именно кредиторы, которые по воле, в силу закона, все еще вынуждены оправдывать свое древне-римское звание «верующих»... в честность и исполнительность авансируемых ими контрагентов...

Кроме общего правила ст. 1166, франц. кодекс особо определяет и отдельные частные случаи применения этого правила.

Так, ст. 1798 предоставляет рабочим следующие полномочия: «каменщики, плотники и другие рабочие, употребляемые для постройки здания или производства иных работ по подряду, имеют право иска против того, для кого работы сделаны, только в размере той суммы, какую он должен подрядчику во время предъявления иска».

Здесь также имеется в виду тот же самый случай, когда истцами выступают такие лица, которые с ответчиком ни в каких юридических отношениях не состоят. Но, помимо этого сходства, здесь есть и большие отличия. Рабочие, по ст. 1798, преследуют интересы не должника, а прежде всего свои собственные; при этом они и иск предъявляют к заказчику не от имени своего должника, а свой собственный, отнюдь, конечно, не теряя своего права на предъявление иска непосредственно к подрядчику. Но зато они здесь могут хлопотать не обо всех вообще правах и требованиях, принадлежащих должнику, а только о тех, которые непосредственно связаны с данным договором подряда, при чем и все полученное поступает не в общий фонд должника для распределения между всеми его кредиторами, а специально в личную пользу истцов-рабочих. Всем этим объясняется и то, что размер этого иска ограничивается тем, что от заказчика причитается подрядчику. Но, конечно, если бы получить в порядке ст. 1798 было нечего, или же полученное оказалось бы недостаточным, то рабочие, как и всякие другие кредиторы, могли бы воспользоваться и тем правомочием, которое вообще дает рассмотренная выше ст. 1166.

Наш Кодекс Зак. о Труде, как известно, совсем иначе решает все эти вопросы. Прежде всего, у нас, в силу ст. 32 ч. 2, рабочие, наоборот, должны иметь дело только с самим подрядчиком и никаких прав по отношению к заказчику не имеют. Но за то, с другой стороны, все госучреждения и госпредприятия, как заказчики, не вправе производить своим контрагентам, пользующимся наемным трудом, никаких платежей, кроме первоначального аванса, до тех пор, пока им, заказчикам, не будут представлены этими контрагентами достаточные доказательства полного расчета с наемной рабочей силой (пост. ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1926 г.).

Таким образом, наш КЗоТ, с одной стороны, берет вопрос гораздо глубже: он подходит прямо к первоисточнику, и вместо предоставления рабочим одних только исковых правомочий сам непосредственно бронирует денежные выплаты в их исходном пункте,—в кассе заказчика, который вправе и сам удовлетворить рабочих из сумм, причитающихся подрядчику, если претензия рабочих не вызывает споров (пол. о госпредприятиях и поставках от 11 мая 1927 г., ст. 11). Кроме того, у нас речь идет не об одних только рабочих, но о трудящихся вообще: о рабочих, служащих и крестьянах, а также имеются в виду не только подряды, но и поставки. Наконец, соблюдение всех этих предписаний как со стороны заказчиков, так и со стороны подрядчиков и поставщиков охраняется у нас даже уголовным законом с гражданским иском об убытках, если расчет с подрядчиками и поставщиками, в ущерб рабочим, служащим и крестьянам, уже неправомерно произведен. Таким образом, в этих последних случаях активная роль от заказчиков переходит к самим трудящимся, и у них возникает непосредственная претензия к заказчику, но уже в то время (в отличие от французского закона), когда этот заказчик ничего не должен своему подрядчику.

С другой же стороны, вся эта охрана прав трудящихся ограничивалась у нас до самого последнего времени только той областью отношений, где заказчиками являются госучреждения и госпредприятия, а при всех частных подрядах и поставках ничего подобного до сих пор не было: с кем рядился, с того приходилось и получать. Здесь мы долго отставали даже от законов такого буржуазного государства, как Франция. И только, вот, в последнее время, по сообщению «Известий ЦИК» от 8 сентября 1927 г. (№ 205), закон от 17 декабря 1926 г. в новой его переработке распространяется и на предприятия кооперативные, а также и на частные, при чем даже с предоставлением права непосредственного взыскания. Это нововведение можно, конечно, только приветствовать в полной надежде, что за этим частичным шагом скоро последует и признание права на предъявление чужих исков вообще, т.-е. вне всякой их связи с правами и претензиями кредиторов.

Мы не должны, конечно, со всем этим смешивать то, о чем говорит та же самая ст. 32 КЗоТ в своей 1-й части. Там трудящиеся имеют и у нас право обращаться с самого начала своих отношений и прямо к самому предприятию или хозяйству, для которого работа производится, минуя то лицо, которое непосредственно заключило с ними трудовой договор.

Сходство с правилом ст. 1798 франц. кодекса здесь чисто внешнее. Однако же, во-первых, по существу дела, здесь никакого исключения в пользу трудящихся нет, потому что здесь—и по юридической логике и с точки зрения целесообразности совершенно одинаково—иск только и возможен к самому предприятию или хозяйству, а отнюдь не к непосредственному нанимателю, так как этот последний действует не самостоятельно, не так, как подрядчики и поставщики в случаях ст. 1798, а по поручению, т.-е. от имени и за счет предприятия или хозяйства, как своего доверителя (ст. 251 ГК). След., все права и обязанности возникают в лице только предприятия, а наниматель, как его служащий и представитель, остается и должен оставаться совершенно в стороне.

Следующий, также частный случай предъявления чужих исков предусматривает ст. 1994 франц. кодекса, которая говорит: «Поверенный отвечает за то лицо, которому

он передоверил управление делами. Во всяком случае доверитель имеет право иска прямо против того, кому поверенный передал доверенность».

Здесь — опять известное сходство с тем случаем, о котором говорит рассмотренная выше ст. 1798. Здесь же роль дополнительную и вспомогательную, при надлежащих условиях, также может играть и ст. 1106.

У нас возможен иск исключительно и только к своему поверенному, при чем этот последний отвечает в таких случаях только за выбор заместителя, которого доверитель, впрочем, всегда имеет право отвести (ст. 254 ГК).

Наконец, франц. кодекс дает собственнику непосредственное право иска и к перенаемщику опять-таки в размере тех платежей, которые с него причитаются в пользу панимателя в момент обращения взыскания на этого последнего (ст. 1753).

Мы и здесь стоим на той логически-формальной точке зрения, что паймодаделец имеет права требования только по отношению к своим личным и непосредственным контрагентам, и этим ставим паймодателя — особенно жилищно-арендно-кооперативные т-ва — в большую зависимость от активности квартирохозяев, а иногда и в прямо тяжелое положение, так как обращаться непосредственно (может быть, и к платежеспособным) комнатным жильцам они не могут, а с квартирохозяина подчас получить бывает нечего. Расторжение договора, выселение, объявление квартиры коммунальной охраняет интересы жактов на время будущее, а на прошедшем приходится ставить очень печальный крест.

Казалось бы, и в эти области отношений было бы не лишним внести необходимые изменения, чтобы не оставлять одних в полной и незаслуженной зависимости от других. Юристы древнего Рима, как индивидуалисты, говорили, что права пишутся для бодрствующих, а мы в нашей социально-хозяйственной обстановке должны сказать, что в неменьшей мере должны все бодрствовать и в своих обязанностях, так как иначе будут их подстегивать другие.

И. Трепичин.

„Небрежность“ и „неосторожность“ в делах о вознаграждении за вред.

По ст. 403 ГК одним из условий освобождения от ответственности является грубая неосторожность потерпевшего, по ст. 404 ГК грубая небрежность его. Тождественны ли эти понятия? Мы считаем их не тождественными, а, напротив, имеющими разный смысл, и вот почему. Неосторожность может быть двоякого рода. Она будет иметь место, во-первых, в тех случаях, когда действующий предвидит последствия своих деяний, сознает возможность их наступления, но надеется предотвратить их благодаря своему умению, ловкости и т. п.; а во-вторых, в тех случаях, когда действующий не предвидит последствий своих деяний, но должен был бы их предвидеть при большей предусмотрительности, внимательности или в силу тех особых познаний или навыков, кои у него имеются. Наше законодательство знает такого рода разграничение двух видов неосторожности: оно предусмотрено ст. 10 УК. И вот, ст. 404 ГК и мыслит, мы считаем, первый из указанных нами видов неосторожности и называет его небрежностью; второй же вид, под названием неосторожности, мыслится ст. 403 ГК. Да и вполне понятно. Поскольку ст. 403 ГК устанавливает более слабую ответственность по сравнению с ответ-

ственностью, предусмотренной ст. 404 ГК, и дает возможность причинившему вред освободиться от ответственности, доказав свою невиновность, естественно освободить от ответственности причинившего вред в том случае, когда со стороны потерпевшего было проявлено не только сознательное пренебрежение правилами предосторожности, но и недостаточная внимательность, неосмотрительность и т. п., правда, в грубой степени. Зато уж коли ответственность предприятий с повышенной опасностью установлена более усиленная, освобождение от нее может иметь место только в исключительных случаях; здесь уже недостаточна неосмотрительность, невнимательность и т. п., а для освобождения от ответственности требуется уж именно сознательное пренебрежение правилами предосторожности, учинение какого-либо деяния при заведомо угрожаемой опасности и лишь в расчете на то, что этой опасности удастся избежать.

Противное изложенному нами понимание делало бы, помимо прочих соображений, необъяснимым различную терминологию, употребленную в одном разделе, по одному вопросу на расстоянии нескольких строк. Такой же взгляд на этот вопрос можно найти и в нашей литературе.

Тов. Семенов считает, что «отличие грубой небрежности от грубой неосторожности, упоминаемой в ст. 403, лежит в сознательном пренебрежении установленными или обычными правилами предосторожности, неоправданном объективной обстановкой деятельности». По мнению т. Кузяткина, «понятие грубой небрежности уже понятия грубой неосторожности». С. З. в ст. «Увечные дела в практике Верховного Суда УССР» («В. С. Ю.» № 5—26 г.) считает, что «грубая небрежность имеет место лишь тогда, когда потерпевший сознательно не уклоняется от вредоносного действия; в том же случае, когда потерпевший не уклонился от этого вредоносного действия или не принял должных мер предосторожности, так как он не предполагал возможности несчастного случая, — грубой небрежности в том смысле, как ее трактует ст. 404 ГК, нет и ответственность предпринимателя обязательна». И лишь т. Раевич совершенно не отметил этого различия и даже смешивает эти оба понятия, в комментарий под ст. 403 упоминал о небрежности, а под ст. 404 — о неосторожности. А между тем правильное разграничение обоих понятий является весьма важным и необходимым особенно при разрешении часто встречающихся в судебной практике дел о причинении смерти или увечья малолетним или при нахождении потерпевшего на полотне железной дороги. Ответчики по этим делам, предприятия с повышенной опасностью, всегда выдвигают возражения и о грубой небрежности малолетних, и о грубой небрежности лиц, находившихся на полотне железной дороги, и тем нарушивших обязательное постановление НКПС. Проведенное же нами разграничение понятий «неосторожности» и «небрежности» дает критерий для оценки основательности указанных возражений и для признания их в огромном большинстве случаев неосновательными, поскольку в отношении малолетних вряд ли можно предположить сознание ими угрожающей им опасности и сознательное пренебрежение правилами предосторожности, а в отношении находившихся на полотне железной дороге, также вряд ли можно допустить (во всяком случае ответчик должен доказать это) сознательное подвигание ими себя опасности с надеждой избежать опасных последствий. Почти всегда в этих случаях на-

лицо непредвиденно угрожающей опасности, хотя при достаточной внимательности таковая могла бы, может быть, быть предвидима. Развитое нами положение приводит и Верховный Суд РСФСР и Верховный Суд УССР.

«При определении грубой небрежности со стороны ребенка должна быть приложена иная мерка, чем при определении небрежности взрослого человека» (ГКК Верховного Суда РСФСР от 30/IV—25 г. по иску Тобольского к правлению Моск. Гор. ж. д.).

«Допущенное потерпевшим нарушение железнодорожных правил (при прохождении полотна ж. д.) относится к простой неосмотрительности, а не к грубой неосторожности» (мы считаем, что слово «неосторожность» В. С. ошибочно употребил здесь вместо «небрежность») (ГКК В. С. РСФСР от 29/X—25 г. по иску Петрова к правлению Октябрьской ж. д.).

«Не всякое нарушение жел.-дор. правил является грубой небрежностью; но езду по полотну жел.-дор. милиционера верхом на лошади нельзя не рассматривать иначе, как грубую небрежность» (ГКК В. С. РСФСР от 15/IV—26 г. по иску Гульбинского к правлению Московско-Казанской ж. д.).

«Суд не учел и того обстоятельства, что потерпевшие переходили путь без каких-либо нарушений жел.-дор. правил, а если даже такое нарушение формально было, то по условиям времени и места переход через путь был необходим» (ГКК В. С. РСФСР от 20/V—26 г. по иску Иволгайден к упр. Северо-Западной ж. д.).

«Одно лишь нарушение потерпевшим обязательных постановлений еще не является грубой небрежностью в смысле закона» (ГКК В. С. от 14/III—24 г. по иску Петрука к управлению Юго-Зап. ж. д.).

«Суд правильно отверг применение понятия грубой небрежности к малолетним» (ГКК В. С. УССР от 25/IV—24 г. по иску Гликман к Харьковскому комхозу).

«Ответственность за вред, причиненный деятельностью молотилки с механическим двигателем, должна определяться ст. 404 ГК; т.-е. лица, ответственные за вред, освобождаются от ответственности лишь при наличии непреодолимой силы, либо грубой небрежности потерпевшего, одной обычной неосторожности... недостаточно для освобождения от ответственности лиц, указанных ст. 404 ГК» (ГКК В. С. УССР от 10/XI—25 г. по иску Добырен к Карпенко и друг.).

«Вопрос о наличии грубой небрежности малолетнего разрешен судом отрицательно в полном соответствии с законодательством» (ГКК В. С. УССР от 30/III—26 г. по иску Лорбера к управлению Одесского электро-трамвайного комбината).

По делу по иску Санина к Госбанку Верховный Суд УССР отверг доводы кассатора-ответчика на том основании, что он не доказал, чтобы истец сознательно пренебрег необходимой мерой предосторожности (опред. от 6/XII—26 г., «Суд.-Арб. Бюл.» № 5—6—27 г.).

Все приведенные рассуждения Верхов. Судов РСФСР и УССР опиятны и имеют смысл лишь при разграничении понятий «неосторожность» и «небрежность» в указанном нами смысле.

Н. Быховский.

БССР, г. Гомель.

Судебные исполнители.

(По материалам Отдела Судебного Управления НКЮ за 1926 г.)

Едва ли нужно доказывать, что исполнение судебных решений является одним из наиболее трудных, а след., и важных моментов гражданского процесса. Только уплата присужденного судом долга истцу (взыскателю) со стороны ответчика (должника) добровольно или принудительным порядком делает всю предшествующую работу суда по присуждению иска достаточно полезной и необходимой, так сказать, поднимает значение гражданского суда в глазах обслуживаемого им населения. Наоборот, при неудовлетворительной работе аппарата по исполнению судебных решений утрачивает в большой степени значение вся та сложная работа гражданского суда, сопряженная с потерей трудящимися времени и средств, необходимых на явку в судзаседание и оплату судебных расходов.

Одним из необходимых условий всякого улучшения аппарата является изучение его работы и факторов, определяющих нормальное его функционирование. Имея в виду эту цель, в настоящей статье мы постараемся осветить состояние работы в разных губерниях и областях РСФСР подведомственного НКЮ аппарата по исполнению судебных решений—судебных исполнителей, и причины, влияющие на состояние его работы в виде штатов и личного состава судебных исполнителей¹⁾.

Итоговые данные по 48 губ., областям (в том числе Московская), таким образом, показывают движение дел:

		%.
Оставалось неоконченных дел на 1 янв. 1926 г.	107005	19.0
Поступило за 1926 г.	457558	81.0
Окончено за 1926 г.	390899	69.2
Остается на 1 января 1927 г.	173664	30.8

Остаток дел, не оконченных производством на 1 января 1927 г. по 48 губ. и областям, выражается в 173.664 дела, увеличившись в течение года на 62,3%. Для оценки размера загруженности участков обычно принято сравнивать их с средним месячным поступлением, считая, что работник должен в течение месяца закончить все поступившие дела, вследствие чего превышение остатка над средним месячным поступлением является показателем неукладности в работе. Чем больше это превышение, тем неудовлетворительнее в количественном отношении признается деятельность того или иного судебного работника.

Однако, судебные исполнители представляют в этом отношении некоторое исключение. Целая категория дел обычно не может быть закончена не только в течение одного месяца, но подчас и в течение многих лет, по обстоятельствам, от судисполнителя не зависящим. Мы разумеем здесь дела с периодическими платежами долга, устанавливаемыми по определению суда или по желанию взыскателя. Для правильной оценки работы судиспа и состояния его участка необходимо сравнение с средним месячным поступлением лишь такого остатка неоконченных дел, из которого предварительно вычтены дела по периодическим взысканиям. Полученные от 40 губерний данные (в том числе от Московской и Ленинградской—с городами Москвой и Ленинградом) показывают, что

¹⁾ Третий фактор, также влияющий на нормальную работу судебных исполнителей,—материальное положение—будет затронут лишь отчасти за неимением достаточного количества данных о ставках, получаемых на местах судебными исполнителями, состоящими на местном бюджете.

остаток неоконченных исполнительных производств по периодическим взысканиям составляет 32,2% всего количества дел, остающихся неоконченными на 1 января 1927 г. в этих губерниях или областях.

Если допустить, что этот процент (32,2%) имеет постоянный характер для всякого остатка неоконченных судиспов дел, то для остатка по 48 губ. (173.664) остаток незаконченных периодических взысканий выразится в сумме 55.920. За вычетом этого количества останется 117.744 дела, незаконченных производством по причинам, зависящим от судебного исполнителя или условий его работы. Если сравнить эту цифру со средним месячным поступлением судисполнителям тех же 48 губ. (38.130), то получится превышение этой последней величины в три раза, т.е. трехмесячная загрузка для 1926 г. является до некоторой степени нормой. Так обстоит дело в среднем по РСФСР.

Что же касается отдельных губерний и областей, то здесь картина будет различная. Прежде всего, в РСФСР только 11 губерний, в которых остаток дел, не оконченных производством, не превышает больше, чем в три раза среднее месячное поступление. Таковы губернии и области: Вятская, Карачаево-Черкесская, Сев.-Двинская, Тверская, Архангельская, Вотская, Ленинградская, Московская, Рязанская, Самарская и Чеченская. Остальные губернии и области имеют остатки дел, не оконченных производством, в размерах, превышающих больше, чем в три раза среднее месячное поступление, при чем в 13 губерниях и областях превышение это выражается от 3 до 4 раз, в 11—от 4 до 5 раз и в 9 губерниях и областях (Вологодская, Владимирская, Д.-В. край, Ингушская, Костромская, Оренбургская, Сев.-Осетинская, Сталинградская и Ярославская) остатки превышают среднее месячное поступление больше, чем в 5 раз.

Какое же влияние оказала на такую загрузку работа судиспов в течение 1926 г., т.е., другими словами, создано ли указанное накопление остатков дел, не оконченных производством в течение только этого года, или же накопление было и раньше, а в течение этого периода лишь увеличилось и в каком размере произошло это увеличение?

Сравнение остатков дел, не оконченных производством, имевшихся к началу и к концу отчетного периода по каждой из губерний и областей, показывает, что с поступлением в 1926 году справились судисполнители только Астраханской и Орловской губ., Ойратской и Кар.-Черкесской области и Дальне-Восточного края, при чем разгрузка накопления предыдущих лет произведена была самая незначительная—в размерах 0,04—0,2 части остатка, имевшегося к началу отчетного периода, хотя размер накопления у судисполнителей всех этих губерний, как это можно видеть из вышесказанного, нуждался в большей разгрузке, чем это имело место в данном случае.

Судисполнители остальных губерний с работой не справились. Однако, большое увеличение остатков дел, не законченных производством, произошло в Адыгейской области (остаток вырос с 18 до 650, т.е. в 36 раз), в Оренбургской (в 5,7 раза), Ингушской (в 3,5 раза), Мурманской (в 3,0 раза), Вотская обл. (в 2,4 раза), Каб.-Балкарской (в 2,4 раза), Марийской (в 2,2 раза), С.-Кавказском крае (в 2,5 раза), С.-Осетинской обл. (в 2,4 раза), Самарской губ. (в 2,2 раза).

Размеры увеличения остатков дел, не оконченных производством, показывают, что причиной загрузки в перечисленных губерниях является, главным образом, недостаточно успешная работа судисполнителей в 1926 году.

Увеличение остатков дел, не оконченных производством, в остальных губерниях произошло меньше, чем в два раза, в частности, в 16 губерниях (в том числе Ленинградской и Московской) увеличение произведено не свыше, чем на половину прежнего остатка, поэтому, если и имеется накопление в некоторых из этих губерний, напр., в Брянской, Владимирской, Калмыцкой и друг., то объясняется оно, главным образом, неуспешностью прошлых лет и недостаточной мобилизацией сил в текущем году для разгрузки старых залежей.

По каким же категориям взысканий увеличилось количество дел, не оконченных производством? Ответ на этот вопрос дает нижеследующая таблица сравнения остатков по разным категориям взысканий:

	Остаток на 1 янв. 26 г.	Остаток на 1 янв. 27 г.	% увели- чения.
По госвзысканиям	20.472	32.776	60,1
По взысканиям обществ. организаций, кооперативов и т. д.	10.307	29.298	184,2
По взысканиям частных лиц и организаций	55.168	77.740	39,1

Таким образом, оказывается всего успешнее в смысле разгрузки дел, не оконченных производством, идет исполнение решений по частным взысканиям и всего неудовлетворительнее по взысканиям общественных и кооперативных организаций. В значительной степени не могут справиться судисполнители с делами по госвзысканиям.

Какая причина указанного явления? Происходит ли она из того, что госорганы и кооперативы медлят с указанием объекта взыскания, вследствие чего дело залеживается, или же из-за того, что частные лица чаще напоминают судиспу о необходимости произвести те или иные исполнительные действия, между тем, как госорганы и кооперативные или иные организации мало об этом заботятся,—все это можно установить лишь на месте путем специального обследования, но факт остается фактом: у судисполнителей залеживаются преимущественно дела по взысканиям кооперативов и госорганов. Дела же по взысканиям частных лиц залеживаются, но в гораздо меньшей степени.

Заканчивая сравнение остатков дел, не оконченных производством, в качестве показателя способности судиспов справиться с работой, следует иметь в виду, что в общем процент увеличения накопления имеет тенденцию к падению. Подтверждением служит следующее сравнение остатков:

		%%
Остаток неоконченных дел на 1 янв. 1926 г. . . .	107.005	100
„ 1 июля 1926 г. . . .	144.730	135,2
„ 1 янв. 1927 г. . . .	173.664	162,2

Если остаток на 1 июля увеличился на 35,2% по сравнению с началом года, то в течение 2 полугодия увеличение остатка выразилось всего в 27,0%.

Однако, какая же причина накопления и недостаточного стремления судиспов к разгрузке дел, не оконченных производством?

Не лежит ли эта причина в чрезмерно большом поступлении на одного судиспа дел, так что он в силу этого не может справиться с работой, подобно тому как чрезмерная нагрузка участков нарсудов в большинстве случаев является причиной большого накопления дел, не законченных производством в этих участках.

Ответом на эти вопросы могут служить сведения о средней нагрузке участков судебных исполнителей в разных губерниях и областях.

Средняя нагрузка судебного исполнителя по РСФСР составляет 43 дела в месяц. Однако, эта цифра совершенно непоказательна.

Если разбить губернии по числу поступающих ежемесячно к одному судебному исполнителю дел на группы I—до 20 дел в месяц, II—от 21 до 30, III—от 31 до 40, IV—от 41 до 50 и V—свыше 50, то окажется, что в I группе будет 10 губ. и областей, во II группе—11 губ. и областей, в III группе—14 губ. и областей, в IV группе—все четыре губернии и области. Наконец, в V группе, с поступлением на одного судиспа свыше 50 дел, окажется всего 5 таких губерний и областей: Московская (67,9), Ленинградская (77,9), Архангельская (58,4), Дальне-Восточный край (52,6), Сталинградская (65,0).

Таким образом, в 35 губерниях или в значительном большинстве среднее поступление не превышает 40 дел на судебного исполнителя. Если же сопоставить указанные выше данные об успешности работы в разных губерниях с нагрузкой в тех же губерниях, то окажется, что за редкими исключениями небольшая средняя нагрузка не сопутствует успешности работы. Если взять, например, с одной стороны, Московскую и Ленинградскую губернии, в которых нагрузка может считаться максимальной, между тем, как остаток дел, не оконченных производством, меньше, чем в три раза превышает среднее месячное поступление, при чем, по истечении года остаток дел, не оконченных производством, увеличился всего только в 1,2 раза, а с другой стороны, Вологодскую губернию, у которой при среднем месячном поступлении 14,7 дела остаток неоконченных после увеличения в 1926 г. в 1,6 раза, превышает в 6,6 раза, указанное поступление, или Ингушскую область, в которой судисполнители при поступлении 19,3 дела держат остаток, в семь раз превышающий это поступление, или в особенности Владимирскую, где при среднем поступлении в 31 дело средний остаток неоконченных дел выражается в 271 дело на судиспа, то нужно прийти к заключению, что в обоих случаях причина успешности или неуспешности в работе не стоит в прямой зависимости от нагрузки судисполнителей. Этим обстоятельством, и то отчасти, может быть объяснена загрузка делами, не оконченных производством, лишь судиспов некоторых губерний и областей, например: Оренбургской, Сталинградской, Д.-В. края и др.

Для дополнения характеристики работы судиспов в отдельных губерниях приведем данные о средней их пропускной способности.

Если разбить губернии по пропускной способности судебных исполнителей на те же группы, что и в отношении средней их нагрузки, то окажется, что в I группе губерний, в которых пропускная способность не превышает 20 дел на судиспа, окажется уже 16 губерний и областей, т.е. больше на 6 губерний соответствующей по нагрузке группы судебных исполнителей, по II группе (заканчивается от 21 до 30 дел в месяц)—13 губерний, т.е. на 2 губернии больше сравнительно с соответствующей группой по нагрузке; наоборот, в III группе (пропускная способность 31—40 дел в месяц) будет 12 губерний или меньше, чем в соответствующей по нагрузке группе на 2 губернии, в IV группе (от 40 до 50 дел) окажется ни одной губернии и в V группе—всего 4 губернии вместо 5, помещенных в соответствующую группу по нагрузке. Эти данные еще раз подтверждают картину неуспешности работы судиспов.

Какова же быстрота работы судиспов?

К сожалению, далеко не все губернские суды откликнулись на требование НКЮ об изучении этого вопроса. Полученные от 31 губернского суда за 2 полугодие 1926 г. данные свидетельствуют, что из 70.452 дел, оконченных судебными исполнителями, в течение одного месяца закончено 20.309 дел или 28,8%, в течение срока от одного до двух месяцев закончено 14.295, или 20,3%, в срок от 2 до 3 месяцев—13.031 дело (или 18,5%) и, наконец, свыше 3 мес.—22.817, или 32,4% всего количества оконченных дел. Таким образом, наибольшее количество дел оканчивается в срок, превышающий 3 месяца. Правда, довольно значителен процент (28,8%) дел, оканчиваемых в срок до 1 месяца. Однако, следует иметь в виду, что немалое количество дел заканчивается судебными исполнителями возвращением исполнительного листа взыскателю или возвращением копии приговора—без исполнения за неуказанием объекта взыскания или непредставлением денег на расходы по исполнению. В нашем распоряжении не имеется данных о количестве дел, оканчиваемых таким образом, но, насколько это можно судить по материалам ревизий, деятельности судебных исполнителей, процент дел, заканчиваемых без удовлетворения взыскателя, должен быть весьма значителен и, как общее правило, большая часть таких исполнительных производств оканчивается в течение месячного срока. Если учесть это обстоятельство, то необходимо будет сделать вывод о том, что вопрос со сроками исполнения еще менее благополучен, чем это можно думать на основании только что приведенных процентов.

Что касается отдельных губерний и областей, то здесь приходится констатировать, прежде всего, редкое благополучие в губерниях и областях: Вятской, С.-Двинской, Воронежской, Вотской, Ярославской и Коми (Зырянская), в которых срок до одного месяца оканчивается от 44,5 до 65,0% дел, а в срок свыше 3 месяцев—от 4,7% (Ярославская) до 25,7%.

Наоборот, в Вологодской, Адыгейской, Нижегородской, Архангельской, Брянской, Сев.-Осетинской и Смоленской губерниях придется констатировать медленность производства исполнительных действий, тогда как в срок до 1 месяца в этих губерниях оканчивается от 9,8% (Вологодская) до 24,8%, а свыше 3-месячного срока—от 40,5% до 68,6% (Вологодская).

Остальные губернии не выделяются в указанном отношении.

Однако, сроки движения оконченных исполнительных производств, взятые в отдельности, еще не могут свидетельствовать об удовлетворительности или неудовлетворительности работы. Ликвидация старых залежей, являющаяся сама по себе положительным явлением в работе, может неблагоприятно отразиться на статистических данных в смысле помещения в таблице сведений об окончании производств с большими сроками движения. С другой стороны, окончание исполнительных производств без фактического взыскания сумм будет иметь своим последствием большой процент дел, оканчиваемых в срок до одного месяца. Только сопоставление данных о сроках исполнения с данными о загрузке может дать более или менее правильную характеристику состояния работы по исполнению судебных решений. Поэтому, например, может считаться вполне правильным показателем удовлетворительности работы большой процент дел, оконченных в срок до одного месяца в губерниях—Вятской, Сев.-Двинской, Воронежской, Вотской, в которых больших залежей дел, не оконченных производством,

не наблюдается, с другой стороны, наличие того же процента в области Коми, в которой остаток дел, не оконченных производством, превышает в пять раз среднее месячное поступление, или в Ярославской губ., в которой указанный остаток превышает в 7 раз среднее месячное поступление, может свидетельствовать лишь о том, что исполнение производится лишь по вновь поступающим заявлениям, старые же дела остаются без движения.

Точно также наличие больших сроков движения является подтверждением неудовлетворительно поставленной работы в губ. Вологодской, в которой остаток в 6,6 раза превышает среднее месячное поступление, или в Северо-Осетинской, в которой остаток равняется 7-месячному поступлению, для остальных же перечисленных губерний, т.е. Архангельской, Нижегородской, Брянской, Смоленской, указанный факт не может свидетельствовать о плохой работе, т.к. больших залежей дел, не оконченных производством, в этих губерниях не имеется.

После сделанной выше характеристики состояния работы судебных исполнителей в РСФСР вообще и в отдельных губерниях, в частности, необходимо перейти к исследованию причин такого состояния.

Выше мы уже указали, что, как общее правило, большая нагрузка судиспа той или иной губернии в среднем не является сопутствующей причиной неуспешности работы судебных исполнителей, ибо залежи дел, не оконченных производством, наблюдаются большей частью в тех губерниях, в которых эта средняя нагрузка невелика, и, наоборот, в наиболее благополучных губерниях, в смысле загруженности участков, наблюдается большое накопление дел, не оконченных производством. Что же является причиной неуспешности работы судисполнителей? Для ответа на этот вопрос необходимо исследовать два момента—штатный и личный состав.

Всего на территории РСФСР на 1 января имеется 904 судебных исполнителя.

Для суждения о достаточности штатов судебных исполнителей могут служить следующие три показателя: а) количество населения, которое в среднем приходится на одного судебного исполнителя в данной губернии и волости; б) количество волостей или районов, обслуживаемых в среднем каждым судебным исполнителем, и в) процентное отношение числа дел, поступающих в производство судебных исполнителей за известный период времени, к числу гражданских дел, разрешенных парсудами и гражданскими судебными отделениями губсудов в течение того же периода с удовлетворением исков полностью или в части. Последний показатель интересен в том отношении, что дает материал для изучения степени обслуживания потребности населения в работе по исполнению судебных решений. Но, с другой стороны, этот показатель имеет значение только при сравнении одних губерний с другими, ибо, во-первых, для выяснения более или менее точной потребности в работе по исполнению судебных решений необходимо иметь данные об исполнении решений милицией и ВИК'ами, которыми мы не располагаем, а во-вторых, работа судиспов не ограничивается только исполнением судебных решений. Они приводят в исполнение также и приговоры о штрафах и конфискациях. Однако, эта последняя работа в данном случае не принимается во внимание, т.к., согласно Уг.-Проц. Код., взыскание штрафов и конфискация составляет преимущественную работу милиции и обычно на судебных исполнителей возлагается в редких случаях. Однако, несмотря на непринятие во внимание этих факторов, указанное процентное соотношение имеет большое значение

для разрешения вопроса о достаточности штата для обслуживания населения, при сравнении этого процентного соотношения в ряде губерний, являясь в то же время показателем степени участия судиспов в работе по исполнению судебных решений. Как это видно из дальнейшего изложения, указанное процентное соотношение находится в большинстве губерний в прямой зависимости от количества обслуживаемого в среднем каждым судисполнителем населения и волостей или районов. Этот показатель, кроме того, дополняет изложенные выше данные о состоянии работы по исполнению судебных решений в разных губерниях. Медленность в работе по исполнению судебных решений, загрузка участков может иметь некоторое оправдание в широком масштабе работы, выражающейся в большом проценте принятых к исполнению решений, а, с другой стороны, быстрота исполнения решений и отсутствие накопления дел, не законченных производством, при незначительной степени обслуживания потребностей несколько утрачивает свое значение.

Для выяснения достаточности штата судисполнителей в разных губерниях разобьем губернии и области на группы в соответствии с количеством населения, обслуживаемого в среднем каждым судисполнителем.

В I группе, в которой каждый судисполнитель обслуживает в среднем до 50 тыс. населения и от 1,8 до 1,3 района или волостей, процент обслуживания составляет как максимум—98,2% (Брянская) и если спускается до 39,7% (Астраханская) и 40,4% (С.-Осетинская), то объясняется это обстоятельство причинами или организационного свойства (отдаленность местопребывания судиспа от центра обслуживаемого им участка) или национальными особенностями¹⁾.

Исключение составляет также Ойратская область, в которой, в виду огромной территории, два судиспа могут обслуживать всего лишь 10,2% потребности населения, хотя на каждого в среднем приходится по 50 тыс. населения.

Для следующей группы из 5 губерний и областей, в которых на одного судиспа приходится от 51 до 100 тыс. населения и от 1,5 до 8,2 волостей, степень обслуживания достигает, как максимум, 61,8% (Марийская) и как минимум—31,2% (Ив.-Вознес.).

В губерниях и областях числом населения на одного судиспа от 100 и до 150 тыс. и от 3,3 до 11 волостей рекордной должна быть признана степень обслуживания населения судиспами Архангельской губ. (78,6%). В остальных же губерниях максимальным процентом является 35,3% (Сталинградская губ.), а минимальным—10,9% (Уральская).

Степень обслуживания населения в этих губерниях и областях незначительна, что объясняется малым штатом судебных исполнителей, которые, проживая в губернском или уездном центре, не могут обслуживать население деревни, т.к. слишком дорого бы обошлась (для дела, обычно, не превышающего 50—100 руб.) поездка судисполнителя на место для производства исполнительных действий. Этим же объясняется и загрузка судиспов делами, не оконченными производством (напр., в Вологодской, Владимирской) в виду больших районов и трудности выезда.

Но еще незначительнее степень обслуживания населения в тех губ. и областях, в которых на судиспа приходится от 151 до 200 тыс. населения и до 8,5 волостей.

¹⁾ Исполнение решений в национальных областях Кавказа, если таковое связано с продажей имущества с торгов, чрезвычайно затруднительно. Иногда, в силу национальных предрассудков, имущество приходится перевозить в другой аул, т.к. в ауле должника никто имущество купить не пожелает.

Максимальным процентом обслуживания является 26,1% (Чеченская, которая из-за этого и не справляется с работой) и минимальным—5,4% (С.-Двинская, судисполнители которой, взяв небольшую нагрузку, справляются с работой, при наличии обслуживания большинства населения милицией и ВИК'ами).

Изложенные данные позволяют сделать следующие выводы.

Хотя степень обслуживания судебными исполнителями потребности населения в исполнении судебных решений и зависит от количества судебных исполнителей, однако, сколько-нибудь нормальное состояние штатов судиспов может быть признано такое, когда на одного судисполнителя приходится не больше 50 тысяч населения и одна волость. Только в таком случае, как, например, в Брянской губ., возможно почти полное обслуживание указанной потребности населения. Такое состояние наблюдается лишь на небольшой части территории РСФСР (С.-Кавказский край и 6 губерний и областей), в остальных же местностях РСФСР участие судебных исполнителей в работе по принудительному исполнению решений незначительно. Причина этой незначительности заключается, однако, не в том, что судисполнители не могли бы справиться с большей нагрузкой, а в том, что масштаб работы всякого судисполнителя ограничен пределами известной территории, так как исполнение решений вне этих пределов ляжет слишком тяжелым бременем на взыскателя, обязанного вперед внести деньги на проезд до места производства исполнительных действий. В результате взыскатели, частные лица из среды сельского населения, предпочитают обращаться к милиции или ВИК'ам. Обращение же к судебным исполнителям со стороны госорганов и частных лиц, кое-где проводимое искусственно, влечет за собой залежи дел, не оконченных производством. Этим отчасти и объясняется указанная выше неуспешность судисполнителей по госвзысканиям. Отсюда вывод: необходимо локализовать работу судебных исполнителей пределами возможного обслуживания населения. Этими пределами для большинства губерний являются границы города, где проживают судисполнители.

Таким образом, при существующем положении вещей в громадном большинстве случаев потребности по исполнению решений обслуживаются милицией и ВИК'ами. Ни Наркомюст, ни губсуды не знают, каково качество этой деятельности, так как хотя в силу целого ряда распоряжений центра нарсудья в некоторых губерниях и производят обследование этой работы, однако, губсуды никаких сводок получаемых материалов по этим обследованиям не составляют и сведений о движении исполнительных производств у этих органов не имеют. Причиной указанного обстоятельства является отсутствие в Положении о Судоустр. или в специальных циркулярах указаний на обязанность губсуда контролировать работу милиции и ВИК'ов по исполнению судебных решений.

Как было уже выше сказано, неудовлетворительность работы по исполнению судебных решений неблагоприятно отражается и на авторитете гражданского суда, деятельность которого вследствие этого теряет свое значение. Это обстоятельство выдвигает необходимость подчинения всего исполнительского аппарата ведению губернских судов или путем создания достаточного кадра судебных исполнителей или создания наряду с ними судебной милиции, которая кроме исполнения судебных решений могла бы производить и

дознания, вручать повестки и проч. Или же, наконец, при локализации работы судиспов организовать более реальный учет и наблюдение за работой милиции и ВИК'ов по исполнению решений со стороны губсуда и подведомственных последнему судучреждений и должностных лиц.

После того, как мы подошли довольно близко к вопросу о степени обслуживания судебными исполнителями потребностей населения в принудительном исполнении судебных решений, необходимо остановиться еще на вопросе о том, кого обслуживают судисполнители.

Из общего числа поступивших за 1926 г. к судебным исполнителям 47 губ. и обл. (без Московской губ.) исполнительных производств 84.886 или 24,4% поступили по госвзысканиям, 70.379 или 20,3%—по взысканиям общ. организаций (кооперативы, проф. и т. д.), а 192.334 или 55,3%—по взысканиям частных лиц и организаций.

Если сравнить, с одной стороны, губернии, обеспеченные личным составом судисполнителей, напр., Псковскую, Брянскую, Ленинградскую, а с другой стороны, Вологодскую и Вятскую губернии, в коих в виду малочисленности личного состава судисполнителей, незначительно участие их в исполнении суд. решений, то окажется, что в то время как в Псковской губ. число исполнительных производств по госвзысканиям составляет 16,5%, Ленинградской 20,3% общего количества (РСФСР 24,4%), а дела по частным взысканиям в Псковской губернии составляют 64,0% (РСФСР 55,3%), в Ленинградской до 60,5%, в Вятской губ., наоборот, частные взыскания составляют всего 53,9%, а в Вологодской губ.—36,8%. То же самое в Рязанской губернии, в которой один судисполнитель обслуживает 173 тыс. населения, дела по госвзысканиям поступают в размере 33,4%, а по частным всего лишь 46,9%.

Отсюда следует сделать вывод, что увеличение числа судебных исполнителей идет в сторону большего обслуживания потребности частных лиц и преимущественно деревенского населения, т. е. влечет за собой приближение исполнителей к населению.

Теперь перейдем к последнему вопросу о том, что из себя представляют судисполнители.

Всего на 1 января 1927 г. по 48 губ. и краевым судам состояло 893 судебных исполнителя, из коих: 279 или 31,2% членов ВКП (б), 95, или 10,6%,—канд. в члены партии, 40, или 4,4%,—членов ВЛКСМ, остальные 479 человек или 53,8%—беспартийных. При распределении судиспов по социальному положению большинство из них, 362 или 40,5%, отнесены к категории служащих, 252 или 28,2%—к категории крестьян и 237 или 26,5%—рабочие. Образование 695 чел. или 77,9% имеют низшее. Однако, в среде судиспов имеется довольно значительное количество лиц (178 или 19,9%) с средним образованием и 20 чел. или 2,2% имеется с высшим образованием.

Рассматривая личный состав судисполнителей, с точки зрения стажа в орг. юстиции, необходимо прийти к выводу, что стаж значительного количества из общего состава судиспов (493 или 55,2%) не превышает двух лет. Но из этого числа только 73 или 8,2% имеет стаж ниже одного года. Остальные 420, или 47,0% имеют стаж от одного до 2 лет. С другой стороны, в составе судебных исполнителей имеется 400 человек или 44,8% общего количества, имевших возможность приобрести достаточный опыт в работе, так как стаж их превышает два года, из них 161 чел. или 18,0% имеют стаж от 2 до 3 лет, 134 или

15,0% от 3 до 5 лет и, наконец, 105 человек или 11,8% имеют стаж службы в органах юстиции свыше пяти лет.

Значительна текучесть личного состава. Выбыло 267 чел. или 29,9%, прибыло 322 или 36,1% и перемещено 50 или 5,6%. Таким образом, за год состав судебных исполнителей обновился на $\frac{1}{3}$.

Для того, чтобы нагляднее представить себе состояние личного состава судебных исполнителей, лучше всего сравнить таковое с личным составом народных судей и следователей. В результате такого сравнения получается, что по количеству партийцев судебные исполнители значительно уступают нарсудьям, процент беспартийных в составе которых всего 16,1% (в составе судиспов 53,8%), но с нарследователями (процент беспартийных 48,6) почти равняются. Что касается рабочей прослойки, то судиспы лишь незначительно уступают нарсудьям, в составе коих рабочих 32,8% (судиспов 26,5%), и превышают в этом отношении нарследователей (15,9%). Зато по стажу в органах юстиции значительно уступают и судьям и нарследователям, в составе коих лиц со стажем до 2 лет имеется 34,2% нарсудей и 31,8% нарследователей (против 55,2% для судисполнителей).

Из общего количества 904 судебных исполнителей привлечено к дисциплинарной ответственности 146 человек или 16,1% общего состава. Однако, в этом отношении судебные исполнители занимают лишь третье место (нарследователи—19,1% и нарсудьи—18,7%). Менее утешительны данные о количестве привлеченных к уголовной ответственности. Эти сведения получены из 21 губ., в которых из общего количества 389 судисполнителей уголовное преследование возбуждено против 35 человек или 9,0% общего количества судиспов в этих губерниях. И по абсолютному количеству привлеченных и по процентному соотношению к общему их числу судисполнители заняли первое место среди других работников. Основанием к привлечению почти исключительно (7,7% из 9%) являлась растрата вверенных по должности сумм.

Текучесть личного состава судиспов и одновременно малое количество лиц со стажем службы в органах юсти-

ции, обеспечивающим достаточно быструю и своевременную работу по исполнению судебных решений, является на ряду с недостатком в штатах второй причиной загромождения судиспов делами, неоконченными производством. Данные о количестве лиц, привлеченных к ответственности в дисциплинарном и уголовном порядке, в связи с указанными только что факторами (текучесть, недостаточность штата и слабая подготовка) приводят к заключению о необходимости серьезных мероприятий со стороны губсудов к поднятию качества личного состава судиспов. Наиболее действительной мерой в этом отношении может быть только поднятие зарплаты судисполнителей.

Однако, с этим вопросом обстоит дело неблагоприятно даже в отношении судебных исполнителей, состоящих на государственном бюджете. В самом деле, по окладам содержания судебные исполнители стоят очень невысоко. Их ставка равняется ставке заведывающего делопроизводством или статистика (не старшего), т.-е. самая большая ставка, которую судисполнители могут получать, это 50 р. в месяц. Конечно, на такую ставку серьезного работника трудно найти, а еще труднее удержать продолжительное время, а работа судебного исполнителя требует именно продолжительных навыков. Мы считаем, что ставка судисполнителя должна соответствовать не меньше, чем секретарю отделения губсуда. В настоящее же время она ниже секретаря отделения на целые три группы работников.

Но особенно плохо положение со ставками судебных исполнителей, состоящих на местном бюджете. Ревизиями установлено, что во многих губерниях они получают гораздо меньше, чем госбюджетные судисполнители, и гораздо меньше секретарей народных судей, хотя несомненно, что работа их гораздо ответственнее последних по причине и самостоятельности работы, и важности ее для населения, и сложности действий, требующих знакомства и с кодексами и с иными законами.

Об этом следует серьезно подумать в связи с переходом судисполнителей с государственного на местный бюджет.

А. Елоховский.

Обзор советского законодательства за время с 29 января 1928 г. по 3 февраля 1928 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Высшие государственные учреждения.

1) Пост. СНК СССР от 14 декабря 1927 г. об изменении пост. СНК СССР об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР («С. З.» № 69, ст. 694) в основном является кодификацией всех последовавших за изданием пост. СНК СССР от 21 августа 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 83, ст. 810) дополнений и изменений постановления о правах Главконцесскома. В настоящее время, на основании измененной редакции ряда статей положения о Главконцесскоме, он является высшим органом, осуществляющим общее руководство всем делом привлечения и допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории СССР. Ведя непосредственно переговоры о заключении концессионных договоров, Главконцесском рассматривает и представляет в СНК СССР проекты постановлений о предоставлении всякого рода концессий и проекты концессионных договоров, рассматривает проекты уставов акционерных обществ с участием иностранных граждан и юридических лиц, либо без такового участия, но имеющих концессионный характер. Главконцесском осуществляет наблюдение за исполнением обязательств, вытекающих из кон-

цессионных договоров. Некоторые постановления Главконцесскома являются окончательными, в том числе разъяснения и предложения по вопросам выполнения концессионных договоров при условии неопротестования их в двухнедельный срок. Кроме Главконцесскома переговоры о заключении концессионных договоров ведутся также концессионными комиссиями при торгпредствах СССР за границей, а также концессионными комитетами при СНК союзных республик.

2) Одновременно издано и опубликовано пост. СНК СССР от 14 декабря о концессионных комитетах при СНК союзных республик («С. З.» № 69, ст. 695). Подчиняясь СНК союзных республик, концессионные комитеты руководствуются в своей деятельности директивами, указаниями и инструкциями Главконцесскома. К ведению концессионных комитетов в частности отнесено рассмотрение вопросов, касающихся концессий, объекты которых имеют республиканское или местное значение. Концессионные комитеты имеют права наркоматов союзных республик в отношении истребования различного рода материалов.

Разрабатываемые концессионными комитетами проекты постановлений, договоров и т. п. по предметам их компетенции, направляются непосредственно в Главконцесском. Однако, по требованию СНК союзных республик, они должны быть вносимы предварительно на рассмотрение последних.

Хозяйственное законодательство.

3) Пост. СНК СССР от 23 января о порядке утверждения проектов строительства электростанций, электропередач и необходимых им вспомогательных сооружений («Изв. ЦИК» от 3 февраля, № 29) издано в дополнение пост. СНК СССР

от 30 июня 1925 г. о порядке сооружения и регистрации электрических станций и надзора за таковыми («С. З.» 1925 г., № 45, ст. 355). Разрешения на постройку электростанций и т. п. выдаются не иначе, как по утверждению эскизных технических проектов, подлежащим техническим органом. В тех случаях, когда разрешение на постройку станций должно быть выдано ВСНХ СССР, ему представляется технический проект строительства не позже, чем за 6 месяцев до начала бюджетного года, в котором предполагается приступить к постройке; а также не позже 6 месяцев со дня получения разрешения на строительство должен быть представлен в ВСНХ окончательный технический проект строительства. Постановлением подробно нормирует содержание как эскизного, так и окончательного технических проектов. Средства на разработку и экспертизу проектов, а также на изыскание отпускаются либо из кредитов по электрификации, либо по местному бюджету, либо из средств учреждений, предприятий и организаций, предпринимających строительство. Кроме последнего расхода не разрешается производить какие-либо иные расходы до получения в установленном порядке разрешения на постройку электростанции и т. п. Основные же строительные работы могут производиться лишь по утверждении окончательного технического проекта.

4) Пост. СТО от 25 ноября установлена предельная стоимость (лимит) промышленного строительства («С. З.» № 69, ст. 696). На основании ст. 11 положения о порядке утверждения проектов по промышленному строительству от 23 ноября 1927 г. («С. З.» № 66, ст. 672) в случае превышения установленных лимитов в отдельных отраслях промышленности, технические проекты подлежат окончательному утверждению ВСНХ СССР и союзных республик.

5) Пост. ЦИК и СНК СССР от 9 ноября утверждено Горное Положение Союза ССР («С. З.» № 68, ст.ст. 687—688), введенное в действие с 1/1 1928 г. Горное Положение, являясь общесоюзным законом, предусматривает издание республиканских законов по отдельным вопросам горного дела не позднее 1 апреля 1928 г. Горная же промышленность, в общем, должна регулироваться на основании Горного Положения. Последнее значительно более подробно излагает нормы, относящиеся к горному делу, чем действовавшее до последнего времени положение о недрах 1923 г. Повторяя в ст. 1 общее положение, что недра земли составляют государственную собственность и не могут быть предметом частной собственности, закон в дальнейшем определяет понятие полезных ископаемых, месторождений, горного промысла и т. д. Действие Горного Положения не распространяется на месторождения торфа и на подземные источники пресной воды, используемые для питья, хозяйственных надобностей и орошения. Месторождения радиосодержащих руд не могут быть предоставлены в разработку частным лицам и обществам; добыча их объявлена монополией государства. Вообще же горным промыслом имеют право заниматься все граждане и юридические лица СССР. Иностранцам же и допущенным к деятельности на территории СССР иностранным юридическим лицам право это предоставляется в каждом отдельном случае лишь с разрешения СНК. Горное Положение подробно излагает компетенцию учреждений, ведающих недрами (ВСНХ СССР и союзных республик и их горные органы), классификацию месторождений полезных ископаемых и, в особенности, порядок приобретения права на производство горного промысла. Различаются, как и в Положении о недрах, месторождения, еще не открытые и уже открытые. Заслуживает внимания постановление о горно-промысловом надзоре. Последний учреждается в целях наблюдения за соблюдением горных законов, охраны недр, борьбы со стихийными бедствиями на горных предприятиях. Органам горного надзора предоставлены права органов дознания. Они привлекают к уголовной ответственности лиц, нарушающих законы и распоряжения об охране недр и о технической правильности горных работ.

Финансы.

6) Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 ноября («С. З.» № 69, ст. 691) изменены ставки акциза на льняную и пеньковую пряжу, утвержденные пост. СТО от 20 августа 1923 г. («С. У.» № 96, ст. 951).

7) Пост. СНК СССР от 21 ноября о прекращении взыскания ренты с земель, предоставленных речному и озерному транспорту («С. З.» № 69, ст. 693). Не взыскивается вся непоступившая до издания постановления основная и дополнительная рента.

Кооперация.

8) Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 января об изменении ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР о потребительской кооперации («Изв. ЦИК» от 29 января, № 25) дано подробное уточнение тех условий, которым должны удовлетворять лица, образующие для обслуживания своих потребительских и хозяйственных нужд потребительские общества в сельских местностях. Право вступления в члены потребительских обществ предоставлено всем лицам, достигшим 18-летнего возраста и занимающимся сельским хозяйством, кроме лиц, принадлежащих к категориям, перечисленным в п.п. «в», «г», «д», «е» и «ж» ст. 69 Конституции РСФСР. Что же касается лиц, принадлежащих к категориям, перечисленным в п.п. «а» и «б» той же статьи Конституции, то они, вступая в члены потребительских обществ, пользуются всеми правами, за исключением права участвовать в выборах и выполнять какие-либо выборные обязанности. Возрастной ценз для вступления в члены потребительских обществ вообще, как в сельских, так и в городских местностях, может быть понижен до 16 лет. В возрасте же от 16 до 18 лет несовершеннолетние пользуются всеми правами членов потребительского общества. Однако, те из них, которые принадлежат к категориям, перечисленным в п.п. «а», «б», «в» ст. 68 Конституции, не могут избирать и быть избираемыми в органы управления и контроля. Лица же, принадлежащие к категориям, перечисленным в п.п. «а» и «б» ст. 69 Конституции, подвергаются тем же ограничениям, которые установлены для несовершеннолетних лиц тех же категорий (срв. «С. У.» 1924 г. № 64, ст. 645).

Торговля.

9) Пост. СТО от 2 января («Изв. ЦИК» от 29 января № 25) об изменении ст. 3 положения об Элеваторном Комитете при Наркомате Внешней и Внутренней Торговли СССР («С. З.» 1927 г. № 56, ст. 565).

Переселенческое дело.

10) Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 января о задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий («Изв. ЦИК» от 1 февраля, № 27). План переселения и проведения его в жизнь должны основываться на необходимости прочного хозяйственного освоения необжитых и мало обжитых территорий, имеющих экономическое и политическое значение, использования их природных богатств в целях увеличения сельско-хозяйственной и промышленной продукции, а также разгрузки перенаселенных районов в целях улучшения хозяйств остающегося в них населения и урегулирования самовольного переселения. Должна быть обеспечена возможность переселения малоимущих слоев деревни. В соответствии с этим главной задачей переселенческого дела ставится заселение Дальне-Восточного и Сибирского краев с прилегающими частями Уральской области и Карело-Мурманского района; также предусматривается заселение свободных земель Северного Кавказа, Крыма, Поволжья, Южного Урала. Намечено обеспечить путем заселения рациональное использование вновь орошаемых районов Средней Азии и Закавказья и т. д. План переселения должен быть согласован с планами строительства железных дорог, шоссейных дорог общегосударственного значения и водных путей сообщения в районах, намечаемых к заселению. Предстоит издание постановления о льготах, поощряющих переселение в отдельные районы, требующие скорейшего заселения (Дальний Восток, Сахалин, Камчатка). В районах выхода переселенцев все расходы, связанные с выявлением перенаселенных районов, подлежащих разгрузке, по организации выхода переселенцев и их информации относятся на государственные бюджеты соответствующих союзных республик. Прочие кредиты проводятся по общесоюзному бюджету по смете всесоюзного переселенческого комитета.

Соответствующие изменения внесены в положение о Все-союзном переселенческом комитете («С. З.» 1925 г. № 30, ст. 194) и в положение о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик от 25 мая 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 52, ст. 520).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Труд.

1) Пост. СНК РСФСР от 5 января по докладу Наркомата Труда РСФСР о безработице, организации рынка труда и помощи безработным (Изв. ЦИК от 29 января, № 25). Доклад содержит результаты работ по регулированию рынка труда и

помощи безработным, проведенный на основе директив пост. СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. («С. У.» № 27, ст. 181). Дан ряд новых директив: уточнить систему учета лиц, посылаемых на временную работу; усилить аппарат биржи труда с качественным улучшением их работы, расширить экспертизу безработных и комплектование промышленности рабочей силой, продолжать работу по снабжению хозорганов рабочей силой на основе заключаемых специальных соглашений; осуществлять наблюдение за соблюдением хозорганами директив относительно принятия мер к обеспечению временными жилищами рабочих, занятых на сезонных работах; усилить работу по удовлетворению окранных работниками умственного труда, по организации стажерства лиц, окончивших педагогические и медицинские ВУЗ'ы, разработать мероприятия, стимулирующие продвижение этой категории безработных на периферию; для организации помощи безработным должна быть усилена соответствующая доля средств социального страхования. Мероприятия по переоборудованию безработных в целях поднятия их квалификации должны быть обеспечены финансовыми средствами.

2) Пост. СНК РСФСР о порядке распределения местностей РСФСР по тарифным поясам («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 29 октября 1927 г. и предоставляет отнесение отдельных местностей РСФСР к тому или иному из установленных тарифных поясов Наркомату Труда РСФСР по соглашению с Наркоматом Финансов РСФСР и ВЦОПС. Поясное деление должно опубликовываться два раза в год, не позднее, чем за один месяц до начала каждого бюджетного полугодия. Перевод местностей из одного тарифного пояса в другой до истечения полугодия не допускается.

3) Пост. СНК РСФСР от 15 января («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) об изменении ст. 4 пост. СНК РСФСР от 26 июля 1924 г. об оплате действий лиц, производящих взыскание в принудительно-беспорном порядке недоимок по взносам на социальное страхование («С. У.» № 66, ст. 660). Суммы, взысканные за действия лиц, производящих взыскание в беспорном порядке, недоимок по взносам на соцстрах, зачисляются полностью в местные фонды соцстраха. Пост. введено в действие с 1 января.

Ф и н а н с ы.

4) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 2 января о введении на территории Северо-Кавказского Края налога с афиш, плакатов, реклам и объявлений («Изв. ЦИК» от 31 ноября, № 26). Налог взимается на основаниях и в размерах, установленных Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1927 г. для гор. Москвы («С. У.» № 76, ст. 518).

5) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября о предоставлении Северо-Кавказскому Краевому Исполкому права взимания в 1927—28 бюджетном году прописочного сбора и сбора со счетов («С. У.» № 117, ст. 795). Сбор взимается в размерах и формах, существовавших в 1926—27 бюджет. году.

6) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 декабря о разрешении Уральскому областному исполкому вводить в округах Уральской области в 1927—28 б. г.: местный налог с реклам, афиш, плакатов, объявлений, особый сбор со счетов и прописочный сбор («Изв. ЦИК» от 2 февраля, № 28).

7) Пост. СНК РСФСР от 15 января о предоставлении исполнительным комитетам права сложения единого сельскохозяйственного налога с коневодческих товариществ («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) издано в целях поощрения коневодческих товариществ, выполняющих работу по созданию верховой военно-ремонтной лошади для Красной армии. Сложение сельхозналога с бедняцких и середняцких хозяйств, организованных в товарищества, производится за счет фонда скидок, установленного положением о едином сельхозналоге и пост. ЦИК и СНК СССР от 21 октября 1927 г. о дополнительных льготах крестьянству по сельхозналогу («С. З.» № 61, ст. 617).

8) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января об изменении ст. 79 положения о местных финансах РСФСР и о дополнении означенного положения ст. 79¹ («Изв. ЦИК» от 3 февраля, № 29) изменен порядок исчисления сбора с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями. Если эти лица привлекаются к уплате единого сельхозналога, то сбор взимается с них в размере не свыше 10% от оклада сельхозналога, исчисленного со двора, к которому принадлежит плательщик, но не ниже 5 рублей. Те же граждане, которые привлекаются к уплате подоходного налога, должны уплачивать сбор в размере не свыше 20% оклада налога, но опять-таки не ниже 5 рублей. Граждане, не привлекаемые к обложению сельхозналогом либо подоходным налогом и лишенные права

быть сельскими исполнителями, уплачивают сбор в размере 5 рублей. Ставка эта взимается с каждого лица, лишенного права быть сельским исполнителем при том условии, если в данном селении обязанность сельского исполнителя возлагается в течение двухмесячного срока. Если же срок отбывания обязанностей сельского исполнителя установлен менее 2 месяцев, сбор взимается в размере $\frac{1}{4}$ установленной ставки за каждые две недели. Если сбор в течение года должен быть взыскан с нескольких лиц, принадлежащих к составу одного и того же двора или одной и той же проживающей совместно семьи, сбор взимается только с первых трех привлеченных к нему лиц с освобождением всех остальных.

9) Пост. СНК РСФСР от 15 января о местных бюджетах на 1927—28 г. («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) исходит из того обстоятельства, что сумма государственных восполнительных местных бюджетам уже полностью распределена, и поэтому предлагает всем местным исполкомам, составившим свои бюджеты с дефицитом, немедленно пересмотреть их для бездефицитного их сбалансирования. Наркомфин РСФСР не должен принимать к рассмотрению бюджеты административно-территориальных единиц, составленные с дефицитом.

10) Пост. СНК РСФСР от 15 января об освобождении от нотариального и регистрационного сборов сделок, заключаемых Отделом Семеноводства Наркомзема РСФСР по операциям с сортовым семенным фондом («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26).

Гражданский Кодекс РСФСР.

11) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января об изменении ст. 101 Гражданского Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 2 февраля, № 28) устанавливает следующую очередность преимущественного удовлетворения различных категорий взысканий: 1) задолженность по зарплате рабочим и служащим, по соцстраху и алиментам; 2) взыскания по акцизу, лежащему на заложенном имуществе, если оно было заложено во время нахождения в месте производства, на базисном складе и в таможне; 3) недоимки по налогам и сборам, как общегосударственным, так и местным, и по неналоговым доходам, на взыскание которых распространены правила положения о взимании налогов. Претензии по ссудам, выданным из бюджета или по банковским ссудам, обеспеченным гарантийными письмами Наркомфина, приравнены в отношении очередности удовлетворения к недоимкам по государственным налогам и сборам. Требования кредитных учреждений, обеспеченные залогом, удовлетворяются из заложенного имущества, преимущественно перед недоимками по налогам. Сохранено предусмотренное уставом железных дорог и законами о водном транспорте право транспортных предприятий на преимущественное перед всеми другими кредиторами удовлетворение из перевозимого груза претензий по взысканию провозной платы и дополнительных сборов, а также преимущественное право госорганов, продающих с публичных торгов имущество недоимщиков, на покрытие в первую очередь расходов по аресту, хранению, доставке и продаже имущества.

12) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 ноября об изменении ст. 71 Гражданского Кодекса РСФСР («С. У.» № 117, ст. 797) устанавливает удлиненные сроки для договоров о предоставлении городских участков под застройку: 65 лет (каменные и железобетонные строения), 60 лет (смешанные) и 50 лет (деревянные). В случае производства застройки рабочими жилищами и нового возведения строения договоры заключаются на предельные сроки; если же производится лишь восстановление, достройка, надстройка, пристройка или перестройка строений под рабочее жилище, договоры заключаются не менее, чем на $\frac{2}{3}$ предельных сроков.

13) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января о дополнении Гражданского Кодекса РСФСР примечанием к ст. 79 («Изв. ЦИК» от 3 февраля, № 29). Если застройщик не приступил к постройке или выполнил менее 30% объема строительства, отчуждение права застройки может быть производимо лишь с согласия органа, предоставившего земельный участок под застройку. Не требуется согласия, когда право застройки отчуждается в принудительном порядке по претензиям госучреждений и госпредприятий, кооперативных организаций или кредитных учреждений, принявших право застройки в залог, а также в случае отчуждения этого права перечисленными учреждениями, предприятиями и организациями, приобретшими его с публичных торгов.

Уголовный Кодекс РСФСР.

14) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст.ст. 102 и 103 Уголовного Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 3 февраля, № 29) издано в связи с опубликованием нового закона о борьбе с самогеноварением.

Здравоохранение.

15) Пост. СНК РСФСР от 15 января об улучшении постановки судебно-медицинской экспертизы в сельских местностях («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) распространяет право проезда во всех поездах и судах, а также служебных катерах и судах в пределах обслуживаемого района и право внеочередной покупки проездного билета на судебно-медицинских экспертов, обслуживающих сельское население. Этим экспертам должны быть отводимы соответствующие помещения для производства экспертизы и предоставлен необходимый вспомогательный материал.

Хозяйственное законодательство.

16) Пост. СНК РСФСР от 15 января о порядке опубликования уставов («Изв. ЦИК» от 31 января, № 26) устанавливает обязательное опубликование уставов трестов, синдикатов и торгов республиканского значения, трестов и торгов местного значения с уставным капиталом не менее 100.000 рублей, акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью и кредитных учреждений, а также кооперативных объединений и союзов республиканского значения во втором отделе «Собраний Узаконений» после их регистрации в установленном порядке. О состоявшейся регистрации должно сообщаться в семидневный срок в НКЮ РСФСР. В случае, когда перечисленные предприятия, за исключением кооперативных, имеют уставы, утвержденные в точном соответствии с нормальным уставом, допускается опубликование уставов не полностью, а лишь в виде выдержек, объем которых определяется НКЮ по соглашению с соответствующими наркоматами.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

Секция хозяйственно-трудового права ИСП заслушала доклад С. А. Котляревского на тему: «Правовое значение актов планирования».

Содержание доклада вкратце сводится к следующему. Значение плановых актов в советском государстве чрезвычайно велико, ибо наше хозяйство—плановое хозяйство. Этот принцип плановости сопровождает советское государство на всем протяжении его истории.

Рассматривать плановые акты в правовом разрезе чрезвычайно трудно: здесь сказывается общая трудность правового рассмотрения нашей действительности, ибо унаследованный советским юристом юридический инвентарь совершенно недостаточен и не соответствует исследуемому материалу.

Иногда говорят, что планирование—правовое предвидение. Если это и верно, то лишь отчасти, ибо планирование активно, предвидение пассивно. Предвидение является составным элементом планирования; однако, есть еще и другой, более важный элемент—воздействие на хозяйство. Конечно, при этом надо иметь в виду, что плановый акт сам по себе не создает прав и обязанностей, он действует посредственно, так сказать, путем ряда передач достигающих оперативного центра. Излагая историю планирования и иллюстрируя их примерами (прик. НКПС № 1072 и др.), приходим к заключению, что планирование получило особое значение тогда, когда усилился процесс реконструкции народного хозяйства, требующего уже не только непосредственного регулирования, но и перспективного плана. В связи с этим претерпевают некоторые изменения и плановые начала. Если в 1925 г. контрольные цифры Госплана являлись почти только хозяйственной экспертизой, то теперь мы уже имеем пятилетний план народного хозяйства. Но и пятилетний масштаб плана недостаточен. Правильный взгляд, что должен быть установлен генеральный план, при наличии которого перспективный план является лишь его отрезком. Далее, проводится граница между перспективным и календарным (на 1 год) планом. В этом отношении характерно постановление СНК по докладу РКН о Госплане.

В общем перед нами следующая постепенность планов: 1) генеральный план; 2) перспективный план; 3) годичный план (т.е. контрольные цифры, план экспорта и импорта, план капитального строительства и другие специальные планы). Конечно, при этом необходима плановая дисциплина;

Населенные пункты.

17) Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня о дачных поселках («Изв. ЦИК от 2 февраля, № 28) определяет последние, как населенные пункты, расположенные вне городской черты и имеющие основным назначением обслуживание городов в качестве санаторных пунктов или мест летнего отдыха, если притом сельское хозяйство является основным занятием не более, чем для 25% взрослого населения. Не утрачивается характер дачных поселков, если в них постоянно проживает часть населения, не занимающаяся сельским хозяйством. Образованные в дачных поселках поселковые советы действуют на основании положения о сельских советах. Им могут быть предоставлены бюджетные права, а по постановлениям местных исполкомов, утверждаемых Президиумом ВЦИК, вместо сельских советов могут быть образованы городские советы. Земли под существующими дачными поселками, а равно необходимые для организации новых поселков, отводятся в порядке, установленном для отвода земель городам (ст.ст. 144, 146, 153 Зем. Кодекса). Земельные отношения дачных поселков регулируются на основании положения о земельных распорядках в городах. В отношении же налогового обложения они приравниваются к сельским поселениям. Списки дачных поселков утверждаются Наркомвнутделом.

18) Пост. СНК РСФСР от 4 ноября утверждены правила о порядке составления, рассмотрения и утверждения планов существующего расположения городских поселений и поселков и проектов их планировки («С. У.» № 117, ст. 799). Правила изданы на основании пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 г. об обязанности для городских поселений и поселков иметь планы и проекты планировки («С. У.» 1926 г. № 65, ст. 512).

М. Брагинский.

она особенно нужна в капитальном строительстве, где ошибки особенно опасны. В этом направлении издан ряд декретов, напр., от 25 февраля 1927 г. о плановой дисциплине в области промышленности; от 25 марта 1927 г. о плановой дисциплине на транспорте.

Несомненна иерархия плановых актов: генеральный план, затем в его пределах перспективный план, который постоянно проверяется. Перспективный план является пределом для календарного плана и контрольных цифр. Если историческое развитие шло от более узкого плана к более широкому, то логический порядок обратный.

Естественно, что во всяком плане много условного; поэтому план должен постоянно проверяться, что подчеркивал еще Ленин. Постановление СТО от июля 1927 г. о сельскохозяйственном сырье дает подробный анализ и обосновывает необходимость существенных изменений, например, индекса цен.

Хозяйственные планы проектируются на хозяйство, но непосредственно между планом и хозяйством стоит регулирование. Этот вопрос с юридической стороны, как уже указывалось, представляет большие трудности. При рассмотрении его нужно иметь в виду, что регулирование в некоторых отношениях шире, чем планирование.

Нужно считать, что плановые акты дают директивы. Установленные ими предпосылки претворяются в деятельность регулирующих органов. Виды регулирования очень разнообразны и находятся в связи с особенностями регулируемой отрасли хозяйства. Наиболее простой вид регулирования—административное регулирование. Более сложна система финансирования. Еще более сложно экономическое воздействие, например, льготный тариф, запрещение некоторых заготовок и т. д.

В эпоху военного коммунизма предполагалось планировать сельское хозяйство путем административного регулирования. Действительность этому отчасти соответствовала (здесь следует упомянуть посевкомы). В настоящее время воздействие на сельское хозяйство проводится значительно более сложной системой сельского-хозяйственного кредита, меморандум и проч.

Пожалуй, можно различать планирование и регулирование, как тактику и стратегию; конечно, при этом следует иметь в виду лишь основные тенденции обеих, ибо точную границу провести трудно. Нужно иметь также в виду, что планирование, намечая общий план, не устраняет известной оперативной свободы.

Касаясь вопросов, связанных с планом в области бюджета, докладчик отмечает, что первоначально у нас план предопределялся бюджетом: расходы определялись доходами. По но-

вому бюджетному закону ряд бюджетных предположений определяется плановыми предположениями. Новый бюджетный закон расширяет права союзных республик и их финансовую свободу; но он вместе с тем подчиняет их общим плановым предположениям.

Более широкое плановое хозяйство требует значительного накопления. Плановость связана с качественными процессами в хозяйстве. Связь плановости с проблемой электрификации, устанавливаемая партийными и советскими органами, не случайна.

Плановость простирается не только на хозяйство. Здесь нужно иметь в виду и социально-культурную область и здравоохранение, и проч. В области правотворчества также возможен план общего законодательного развития.

Чем больше подчеркивается плановое начало, тем больше внимания должно быть обращено на свободу маневрирования в пределах плана. И это вполне отвечает лозунгу возможно большей централизации планирования и децентрализации выполнения плана. Этот принцип совершенно оправдан всем опытом нашего строительства.

После доклада состоялись прения.

А. П. Павлов отмечает, что докладчик, по существу, говорил о плановости вообще, а не о правовой природе плановости. То обстоятельство, что проблема плановости встала в центр внимания юристов, уже показывает, что достижения на пути социалистического строительства значительны.

Плановость вовсе не есть специфически советское явление. В известной мере она имеется и в капиталистическом хозяйстве. Докладчик, по мнению оппонента, не показал различия между капиталистической и советской плановостью. Нужно прежде всего установить, что принципиально иное социальное содержание вызывает необходимость иных организационных форм. Докладчик вскользь упомянул о том, что форму нужно ставить в теснейшую связь с содержанием. Сам он, однако, сделал это в недостаточной мере.

Так как советская плановость значительно отличается от капиталистической, то и формы планирования претерпевают большие качественные изменения. Эти изменения характеризуются прежде всего отмиранием формы права.

Говорить о плане, как о правовой надстройке, значит юридизировать то, что ничего общего с правом не имеет. И эту точку зрения докладчику провести не удалось. Мы имеем перед собой изживание правовой формы. И нужно не юридизировать план, а изживать правовую форму сознательно.

Г. Н. Амфигатов полагает, что основной вопрос сводится к тому, имеют ли выводы докладчика практическое значение и можно ли рассматривать плановость, как правовую категорию. И именно в наших условиях очень важно подчеркнуть, что, используя правовую форму, мы стремимся к ее преодолению.

На основе хозяйственных командных высот и политической власти пролетариата план приобретает значение фактора, разлагающего правовую форму. Так как план дает нам возможность исключать правовую форму, то найти правовую природу плана нельзя, и вопрос о плане не нужно ставить в плоскость юридических определений.

Нельзя брать под одни скобки регулирование всех секторов хозяйства, например, государственного и крестьянского. Именно неразрывность правовых категорий с частным хозяйством должна привести нас к выводу, что, используя правовую форму, мы идем к ее преодолению.

С. М. Прушицкий указывает, что, нельзя говорить о правовой природе плана, а можно говорить о юридических последствиях плана.

По мнению оппонента, нельзя, хотя бы и условно, как это делал докладчик, разграничивать планирование и регулирование.

План немислим без регулирования так же, как регулирование—без плана. План—это не только предвидение, но также учет и контроль. Учет дает основу предвидения и регулирования. Сначала мы говорим: вот это можно сделать; а потом: вот, это нужно сделать. Конечно, при этом не следует смешивать научный прогноз с планом.

У нас существуют ведомственные плановые комиссии. Каждый регулирующий орган имеет свой план. И нужно считать, что план существует ради регулирования, т.е. сознательного, активного воздействия. Значит, мы имеем, с одной стороны, учет, с другой—целевую установку. Активное плановое воздействие и есть регулирование.

Всякое регулирование является составным элементом плана.

Тов. Гершельман полагает, что анализ, данный докладчиком, очень широк и интересен. Разграничивая генеральный, перспективный и календарный планы, нужно было, по мнению оппонента, указать еще один момент: за генеральным планом лежит генеральная линия. Современное состояние общественных наук дает нам возможность социального предвидения, и именно поэтому и возможна и необходима генеральная линия. О ней докладчик мог упомянуть, ибо тема доклада шире пределов юриспруденции. При обсуждении проблемы плана в связи с отмиранием права нужно, по мнению оппонента, не забывать, что план проводится государством пролетариата. Это—классовая борьба, борьба с остатками частного хозяйства и потому она облекается в правовые формы.

И. С. Войтинский полагает, что и докладчиком и оппонентом вопрос правильно ставится в общетеоретическом разрезе. Вопросы о соотношении плана и права, конечно, обойти нельзя. С проблемой планирования связан вопрос о границах, отделяющих правовое регулирование от неправового. Не всякое регулирование является правовым.

Если государство переходного периода характеризуется усилением регулирования, то, вместе с тем, начинается и процесс отмирания права.

Рост удельного веса, неправового регулирования характеризует начало процесса отмирания права.

В связи с этой проблемой следует указать, что нельзя отождествлять партийную норму с правовой, это привело бы к огосударствлению партии. Нельзя также применять правовые понятия к внутрипрофессиональным отношениям.

Всякий общедирективный акт партийного съезда или съезда советов не должен рассматриваться в правовом разрезе, и основные акты планирования, поскольку они являются лишь общими директивами для высших органов, лишены правового характера.

Естественно, что сложность и новизна темы могли позволить докладчику дать только вводные замечания к постановке проблемы. Проработка вопросов об органах планирования должна дать много и для разрешения вопроса об актах планирования.

С. Я. Булатов полагает, что во взглядах по основному вопросу о характере регулирования имеются довольно значительные разногласия. Регулирование, полагает оппонент, вовсе не обязательно сочетается с планом. В капиталистическом обществе регулятором является не план, а ценность; и правовая норма там должна представить возможность нормального действия закона ценности. Поэтому там план имеет правовой характер, а в нашем хозяйстве он его лишен. Когда говорят о правовой форме классового принуждения, то нельзя забывать, что весь опыт гражданской войны показывает, что классовое принуждение у нас идет вне форм права.

План в абстрактной форме не обладает правовой природой; однако, конкретные акты имеют правовое значение. И основной вопрос в этом и заключается, какие акты и кому предоставляют права.

То обстоятельство, что мы не можем сразу изучить правовые элементы, объясняется не только объективными, но и субъективными причинами. Мы имеем дело с людьми, выросшими на буржуазной правовой идеологии. Даже и в проблеме планирования мы иногда встречаем конкуренцию государственных учреждений, не вызывающуюся правильностью точки зрения. Это нужно также учитывать при рассмотрении проблемы планирования.

Н. Н. Овсянников полагает, что некоторые оппоненты дают слишком упрощенную постановку вопроса об отмирании права вследствие плана: нельзя просто сказать, что план взрывает право. Нужно выяснить, когда и при каких условиях это происходит.

В капиталистическом обществе план права не взрывает. Когда мы обращаемся к переходному периоду, то вопрос усложняется. Конечно, до конца развитое плановое хозяйство исключает право. Но наше современное плановое хозяйство не есть законченное социалистическое хозяйство. Именно поэтому сейчас деятельность регулирующих органов подчиняется правовым категориям. Если в капиталистическом хозяйстве мы имеем право анархического хозяйства, то теперь растет право планового хозяйства. Правовые нормы растут и меняются. В 1922 г. какая-либо статья Г. К. была одним, а сейчас она другое. Эта статья приобрела другое содержание, выросшее из изменившейся экономики. Поэтому утверждение, что право сейчас отомрет вследствие плана, упрощенно. Сначала должно отмереть анархическое право.

А. М. Лодыженский полагает, что план, вырабатываемый государственной комиссией, не может быть оторван от права, которое отомрет только вместе с государством. Пока государство вырабатывает план, он имеет форму права.

Нельзя противопоставить план и право. Ведь, в самом понятии революционной законности есть понятие плановости. Разграничение планирования и регулирования, по мнению оппонента, правильно.

К. А. Архипов считает неверным утверждение С. М. Прупицкого о том, что план есть часть регулирования и вместе с тем имеет своей целью регулирование.

Конечно, при разрешении вопроса, поставленного в докладе, крайне трудно давать логические определения. Однако, если подойти к вопросу с практической стороны, то, несомненно, нужно будет прийти к выводу, что вопрос этот решать нужно и практически необходимо. Целый ряд примеров из практики (напр., плановое распределение кредитов) показывает чрезвычайную остроту этого вопроса.

Правда, план нельзя расположить в юридических категориях. Правда, иерархия планов часто совсем неприменима: иногда оказывается, что генеральный план нужно корректировать по годовичному плану; ежегодный план безусловно определяет перспективный, ибо в плане два элемента—факт и желание; и чем шире план, тем сильнее второй.

Упомянутая докладчиком идея планирования законодательства в значительной мере проводится в жизнь.

И. В. Марков полагает, что план в принципе убивает право, которое связано со стихийностью, с анархией. План, именно, вытесняет, а не взрывает категорию права. Это не исключает возможности говорить о последствиях планирования для права. При рассмотрении этого вопроса часто смешивают право и закон, чего делать нельзя.

Г. М. Свердлов также полагает, что план исключает право. Было бы, однако, по мнению оппонента, интересно проанализировать конкретные столкновения права и плана. Один из оппонентов правильно указывал на то, что как только регулирующая норма касается Г. К., она его меняет. Норма Г. К. есть пустая абстракция, в которую нашими гос. учреждениями вливается новое содержание. Регулирующая плановая норма вливает в Гражданский Кодекс такое содержание, которое опрокидывает гражданское право. В этом смысле и можно говорить об отрицании права.

Докладчик С. А. Котляревский за поздним временем вынужден был ограничиться лишь кратким заключительным словом. Указание о генеральной линии правильно. Однако, генеральная линия отнюдь и не отрицалась в докладе. Не следует только рассматривать ее, как правовую категорию. Далее, по вопросу о плане и праве нужно иметь в виду, что все плановые акты могут действовать на право разрушительно; однако, сейчас они имеют правовое содержание. И нельзя говорить, как это сделал один из оппонентов, что плановые акты являются неправовыми, но имеют правовые последствия. Очевидно, если имеются правовые последствия, то и само явление имеет правовые признаки. Тогда уже последовательнее интереснее, но противоречащее действующему законодательству, утверждение, что все директивные постановления являются неправовыми актами.

Нужно все же считать бесспорным, что план создает правовые последствия, но не непосредственно, а для регулирующих органов. И нельзя отождествлять планирование и регулирование. Регулирование необходимо для планирования, но оно не является его частью.

Конечно, регулирование различно в разных секторах народного хозяйства—это и указывалось в докладе. Однако, правовая сторона имеет здесь нечто общее—перевод актов планирования в непосредственную хозяйственную сферу.

Б. Р.

Вопросы НОТ'а.

О системе делопроизводства у суд-исполнителей.

Ст. 262 Гр. Пр. Код. предусматривает возвращение судебным исполнителем исполнительного листа (по окончании производства) судебному органу по принадлежности, с надписью на листе об исполнении.

Рядом с этим циркуляр-инструкция о порядке исполнения решений (НКУ и НКВД от 3 июля 1925 г. № 134 «Е. С. Ю.» № 27) в ст. 39 пред'являет к судебному исполнителю требование, в случаях невозможности осуществления взыскания, из-за неуказания взыскателем в срок способа взыскания, возвращать исполнительный лист взыскателю, а дело, как законченное производство, отсылать в суд в порядке ст. 262 Гр. Пр. Код.

Таким образом, возникает вопрос, что же в конечном счете целесообразнее, отсылка ли всего оконченного производства судисполнителем в подлежащий суд, или же отсылка только исполнительного листа с соответствующей надписью и хранение в этом случае оконченного производства в камере судисна.

Мне лично известна противоположная практика двух губернских судов быв. Гомельского и Брянского. Надо думать, что и в других губернских судах этот, кажущийся мелким, вопрос разрешается неодинаково.

Быв. Гомельским губсудом установлен был установлен порядок направления судисна в суды полностью всего оконченного производства по взысканию. Такая система преследовала определенную цель: создать текущий контроль и наблюдение за каждым окончиваемым суд-

испом делом со стороны тех судебных органов, к которым поступает законченное производство. Этой целью обуславливались и специальные директивы губсуда низовым судебным органам внимательно рассматривать поступающие от судиспов оконченные производства и от случая к случаю в порядке руководства давать судиспам указания и разъяснения по отмеченным при просмотре производств недочетов в последних.

Другой губсуд (Брянский), в соответствии с точным смыслом ст. 262 ГПК (а не ст. 39 инструкции, упомянутой выше), обязывает судиспов оконченные производства хранить у себя, направляя в подлежащие суды только исполнительные листы с соответствующими надписями.

И та и другая система, конечно, имеют свои положительные стороны. В первом случае создается известная непрерывность наблюдения и контроля, но зато специально ревизионная деятельность в отношении судиспов сужается, открывая возможность просмотра только несовершенных дел.

Вторая система, устраняя распыленный контроль (текущий), представляет более широкие возможности изучения работы судиспа ревизионными, имеющими возможность знакомиться не только с текущей, но и с проведенной работой судиспами по материалам оконченных дел.

Практическая целесообразность выдвигает преимущества этой последней системы. Рядом с систематическим обследованьями деятельности судиспов на судьями, эта система заменяет живым инструктированием случайность канце-

лярских указаний, связанных с первой системой.

Приняв это положение, уместно будет остановиться попутно на некоторых недочетах картсистемы судиспов.

Регистрационная карточка судиспов (форма № 9) имеет графу: «Сущность исполнения и движения дела».

Мне думается, что заполнение этой графы карточки излишне, конечно, при условии принятия системы оставления у судиспа оконченных дел.

Обязанность судиспа составляет ведение «журнала исполнительных действий», то-есть подробная запись того же, чего требует и отмеченная графа карточки форма № 9. Кроме того, все денежные поступления и сборы записываются, как в журнале исп. действий, в прилагаемых к делу расчетах, так и в надлежащих денежных книгах прихода—расхода.

Таким образом, параллельная (тройная) запись этих же сборов на карточке и двойная запись сущности исполнительных действий (журнала и карточки) представляется практически совершенно ненужной. Любая справка с успехом может быть взята из самого производства, к тому же без затруднений, поскольку перечень всех судисполнительных действий содержится в систематических записях журнала.

Необходимость заполнения этой графы должна быть оставлена только на те случаи, когда дело судиспом передается для каких-либо целей другому судебному исполнителю или иному органу.

Предлагаемое мероприятие освобождает судиспов от известной части кропотливой, практически бесполезной работы по списыванию с журнала тех записей, которые там более полны и исчерпывающи.

А. Жихарев.

Н а м е с т а х.

Итоги 1 Сибирского краевого съезда работников юстиции.

Работы 1 Сибирского краевого съезда работников юстиции приобретают тем большее значение, что ему пришлось, помимо обычно стоящих на подобных съездах вопросов карательной политики и методов дальнейшей работы, разрешать также ряд организационных вопросов, связанных со структурой судебных органов в районированных местностях, а также вопросы упрощения гражданского и уголовного процессов.

В действующей системе судебных органов имеется два существенных недостатка. Организация окрестных первоначально только в резиденциях бывших постоянных сессий и постепенное лишь развертывание окрестных в остальных округах оставляет в значительной степени неразрешенным вопрос об увязке судебного аппарата с общим построением советской системы, так как окрестный не в состоянии надлежаще обслужить соседний округ, являющийся вполне самостоятельной административно-хозяйственной единицей. Исходя из этого, крайсуд стремился к максимальному расширению сети окрестных. Вместо действовавших на территории Сибиряка 8 постоянных сессий мы имеем теперь 16 окрестных, обслуживающих 19 округов. Съезд признал необходимым дальнейшее расширение сети окрестных с тем, чтобы каждый округ обслуживался самостоятельным окрестным.

Другим недостатком в организационной структуре судорганов края является то, что крайсуд, являясь по сути дела лишь административным органом (судебные функции его настолько незначительны, что о них не стоит и говорить), не может в полной мере охватить своим руководством судебную политику и практику окружных и народных судов. Те методы руководства, которые применялись до сих пор и которые конкретно выразились в обривизовании всех окрестных, обработке кассационных по отдельным категориям дел (трудовые, по обязательствам возникающим из причинения вреда, по растратам, хулиганству и т. д.), проведении курсов-конференций, даче указаний по работе пленумов окрестных и т. д. не могли, конечно, дать тех положительных результатов, которые были бы, если бы крайсуд был более тесно в своей повседневной работе увязан с судебной практикой окрестных. Поэтому съезд признал необходимым поставить перед законодательными органами вопрос о наделении крайсуда функциями кассационной инстанции по отношению дел, рассмотренных окрестными, считая, что этим путем судебная политика окрестных будет более тесно увязана с местными условиями и крайсуд сможет более реально осуществлять свое руководство.

Съезд особенно заострил свое внимание на вопросах карательной политики. Особые условия Сибири, с ее насыщенностью преступным элементом приводили к тому, что и народные и окружные суды несколько отступали в своей работе от директив центра в области снижения мер социальной защиты. Лишь 1927 год, в связи с изданием У. К. редакции 1926 г. и рядом указаний со стороны крайсуда дал значительный сдвиг в сторону более четкого выполнения этих директив. Если в 1926 г. к безусловному лишению свободы было приговорено 48,6%, то первая половина 1927 г. дает только 38,9%. Увеличилось в связи с этим назначение принудительного (с 16,7% до 23,1%). Съезд признал необходимым дальнейшее ослабление репрессий по преступлениям, не имеющим особо социально-опасного характера, по которым, как общее правило, должны назначаться меры, не связанные с лишением свободы. В то же время съезд подчеркнул, что в отношении преступлений особо социально-опасных в условиях Сибири (бандитизм, групповое изнасилование, особо-злостное хулиганство, растрата и т. д.) должна попрежнему оставаться жесткая линия карательной политики.

Общеполитический лозунг борьбы с волокитой и бюрократизмом не мог, конечно, не найти себе отражения в работах съезда, тем более, что в судебных органах вообще, и в Сибири в частности, в этой области далеко не все обстоит благополучно.

Колоссальная загрузка нарсудов, преклонение отдельных судработников перед буквой закона, испалажная работа канцелярий, громоздкость и формализм наших уголовного и гражданского процессов—все это зачастую приводит к совершенно недопустимой волоките.

Съезд признал, что на борьбу с этим злом должно быть мобилизовано внимание всех судработников, что конкретно работа в этой области должна выражаться в максимальной

разгрузке судов от залежей дел, упрощения нашего процесса и самой жесткой борьбе с отдельными носителями бюрократического зла, т.-е. теми судработниками, которые вследствие недостаточного внимательного или формального отношения к тому или иному делу или заявлению допускают затяжку в разрешении их.

Вопрос о разгрузке народных судов от залежей дел в условиях Сибири имеет особо актуальное значение. Колоссальные расстояния, которые приходится преодолевать каждой посылаемой повестке, недостаточность средств на выезды нарсудей, слабая их квалификация в связи с ростом поступления дел, создали своего рода тупик, из которого можно выйти лишь путем принятия ряда решительных мер. Средне-месячное поступление дел в участки в 1927 году равняется 130 делам. Оканчивается же в месяц только 117—118 дел. Отсюда рост остатков дел и соответственная загрузка судебных участков. Съезд в результате всестороннего обсуждения этого вопроса, пришел к выводу, что единственно радикальной мерой к увеличению пропускной способности является введение всей работы народных судов в жесткие плановые рамки. До сих пор работа нарсуда в значительной степени шла самотеком. Судья «на глаз» определял количество дел, которые он должен разобрать в течение определенного отрезка времени. Выездные сессии, проводящиеся без плана, не были в достаточной степени нагружены делами, бесплановость общественной работы, заставляла тратить много лишнего времени. В результате в народном суде мы не имели полного рабочего месяца и полного рабочего дня. Самая работа суда в части работы канцелярии, приема заявлений, назначения дел и т. д. не была упорядочена. При таких условиях работы нынешняя пропускная способность нарсудов создает колоссальную нагрузку и судье и аппарату суда, не позволяющую увеличить количество рассматриваемых дел. Введение плановости в работу нарсуда должно, по мысли съезда, вместе с разгрузкой аппарата суда дать увеличение пропускной способности.

Такая установка по вопросу о разгрузке существенно отличается от методов разрешения этого большого вопроса, применявшихся до сих пор и сводившихся в основном к мероприятиям по расширению сети судучастков. В настоящее время сеть судучастков дошла до 92% по отношению к количеству административных районов, т.-е. почти приближена к норме, преподанной СНК. Дальнейшее расширение сети упирается в общий вопрос о сокращении расходов на содержание административных аппаратов, почему съезд признал, что ускорение производства дел, и разгрузка участков в дальнейшем должна идти не столько за счет увеличения сети, сколько за счет улучшения качества работы.

В свете этой основной задачи съезд, подходя к оценке работы народного суда, констатировал, что в настоящее время условия, в которых работает нарсуд, хотя и не являются в полной степени нормальными, но в то же время являются достаточными для того, чтобы можно было серьезно ставить вопрос о качественном углублении работы народного суда. Основным недостатком в работе народного суда до сих пор являлось то, что вследствие перегрузки работой нарсуд не имел возможности уделять достаточного внимания изучению проходящих через него дел, изучению тех социальных процессов классового расслоения деревни, которые определяют характер поступающих дел, в зависимости от которых должна определяться классовая линия народного суда при рассмотрении дел. Отражение в суде нарождающегося нового быта, кабальные сделки, являющиеся одним из результатов хозяйственного роста деревни, наем труда в крестьянском хозяйстве и т. д. и т. д.—все эти вопросы стояли до сих пор вне поля зрения нашего деревенского судьи, перегруженного текущей работой. Съезд признал, что в связи с планированием всей работы нарсуда, все эти вопросы должны находиться в центре внимания нарсудьи, при чем изучение их должно также проходить в строго плановом порядке.

Наконец, в области общественной работы народного судьи съезд констатировал, что эта работа является органической частью судебной деятельности вообще, что судья не может мыслиться иначе как судья-общественник. В то же время съезд указал, что основным дефектом в этой области работы является отсутствие плановости и целевой установки.

Судебные работники в области пропаганды права обычно беседуют или делают доклады на общие темы, как-то: карательная политика, уголовный кодекс, брачное право и т. д., очень редко освещая то именно законодательство, которое призвано к защите прав бедняцких и батрацких слоев деревни. Съезд дал категорическую директиву всем судработникам о необходимости пропагандировать в первую очередь те законодательные акты, которые имеют своей специальной

целью охрану интересов бедняка и батрака (налоговые льготы, льготы семьям красноармейцев, трудовое право и т. д.).

Таковы основные установки, сделанные съездом по судебной работе.

Не менее значительны постановления съезда и по докладу краевого прокурора о работе и очередных задачах Сибирской прокуратуры. Съезд признал, что работа по общему надзору и политработа в настоящее время количественно могут быть стабилизированы, что в дальнейшем центр тяжести в работе Прокуратуры должен быть перенесен на надзор за следаппаратом и непосредственное участие в работах суда, в частности, должно быть уделено особое внимание защите в суде интересов бедняка и батрака путем более частых выступлений прокуроров в нарсудах по гражданским, трудовым делам, а также в земкомиссиях.

Вместе с тем съезд высказался по больному вопросу, дискуссирующемуся уже в течение ряда лет,—о двойном подчинении следаппарата.

Съезд признал, что независимо от разрешения вопроса о намеченной НКЮ реорганизации органов дознания необходимо немедленно поставить перед законодательными органами вопрос о передаче следственного аппарата полностью в ведение прокуратуры.

Кроме разрешения чисто практических задач, стоящих перед Сибирскими органами юстиции, съезд проработал вопросы упрощения уголовного и гражданского процессов.

Размеры настоящей статьи не позволяют остановиться хотя бы бегло на всех постановлениях съезда об упрощении нашего процесса.

Укажем лишь, что в области упрощения уголовного процесса были проработаны тезисы НКЮ, при чем по ряду моментов съезд не согласился с выдвинутыми в них положениями, хотя в целом признал их правильными.

В области процесса гражданского съезд признал необходимым поставить перед законодательными органами целый ряд вопросов, разрешение которых сделает наш процесс более гибким и простым.

Таковы основные итоги работ съезда. Нет сомнения, что та зарядка, которую сейчас получили Сибирские работники юстиции, в самом недалеком будущем скажется и на четкости их работы и большем приближении суда к широким массам трудящихся.

Член краевого суда С. Сельцовский.

Гор. Новосибирск.

Письмо в Редакцию.

Уважаемый товарищ Редактор!

В письме в редакцию «Е. С. Ю.» тов. С. Канарский обвиняет авторов и редактора изданного Наркоминделом Комментария к Уголовному Кодексу в нарушении постановления ЦИК СССР «об основах авторского права». Нарушение это выразилось якобы в том, что в книге приводятся выдержки из Комментария к «Уголовному Кодексу Советских Республик» без указания на авторов отдельных комментариев и на редактора всей книги, тов. С. Канарского. Более того и в литературном указателе, по словам тов. С. Канарского, «метод глухого» указания источника сохранен полностью.

Нет спора, метод «глухого» указания вещь нехорошая, но, пожалуй, еще хуже метод «слепого» доверия к тем неизвестным для нас читателям, на которых тов. Канарский ссылается. Если бы тов. С. Канарский не последовал этому методу, а сам взглянул бы в литературный указатель, он увидел бы, что в книге Врблевского и Утевского «Уголовный Кодекс Советских Республик» цитируется по первому изданию. А редактору книги следовало бы знать, что в первом издании фамилии авторов под отдельными комментариями не помещены и что фамилии эти указаны только в оглавлении к книге.

Что же касается упоминания фамилии редактора, то постановление ЦИК СССР, на которое ссылается тов. Канарский («С. З.» 1925 г. № 7, ст. 67, п. 4), упоминания редактора вовсе не требует.

Совершенно непонятно указание тов. Канарского на то, что способ приводить выдержки из редактированного им издания лишает читателей «возможности точно знать, из какого именно источника почерпнуты эти выдержки... Особенно, если принять во внимание тождественность заголовка («УК Сов. Респ.») с офиц. наименованием УК». В тождественности, если бы такая имела, виноват был бы редактор «УК Советских Республик», допустивший тождественность, могущую ввести в заблуждение читателей, т.е. сам тов. Канарский. Однако, насколько нам известно, официального заголовка «УК Сов. Респ.» ни на одном Кодексе не имеется, а имеются УК РСФСР, УК УССР и т. д.

Не считая себя, таким образом, ни в малейшей мере виновными в нарушении авторских прав тов. Канарского, с удовольствием, однако, во втором издании (которое вскоре выйдет в свет) укажем имя тов. Канарского, что, очевидно, его главным образом и волнует. С своей же стороны, охотно разрешаем всем, пользующимся нашим Комментарием, цитировать его без указания фамилии авторов и редактора. Слов «Комментарий УК изд. НКВД» совершенно достаточно, чтобы читатели знали, о каком комментарии идет речь.

Б. Утевский.
А. Врблевский.
Е. Ширвиндт.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Содержание: Циркуляры НКЮ №№ 21, 24.—Раз'яснения Пленума Верхов. Суда.

Циркуляр № 21.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О применении соглашения между СССР и Латвией о правовой помощи в гражданских делах.

В виду вступления в силу с 13 января 1928 года «Соглашения между СССР и Латвией о правовой помощи в гражданских делах», оно должно быть принято к руководству и исполнению.

Так как указанное соглашение совпадает по своему содержанию с аналогичным соглашением с Германией («Собр. Зак.» 1926 г. № 28, ст. 181), Н. К. Ю. предлагает, при применении этого соглашения, руководствоваться циркуляром НКЮ № 92 1926 г., изданным по применению соглашения с Германией.

Впредь до получения номера «Собрания Законов» (отдела второго), в котором будет опубликовано соглашение СССР с Латвией, суды могут пользоваться текстом указанного выше соглашения с Германией.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

19 января 1928 года.

Циркуляр № 24.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Об освобождении рабочих и служащих, находящихся в очередном или дополнительном отпуску или в командировке, от исполнения обязанностей народного заседателя.

В раз'яснение ст. 29 Полож. о Судостр. РСФСР НКЮ сообщает, что рабочие и служащие, находящиеся в очередном или дополнительном отпуску или в служебной командировке, освобождаются от явки в суд для исполнения обязанностей народных заседателей, при чем их очередь на участие в заседаниях народного суда переносится на конец списка, о чем народный заседатель извещается народным судьей.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Янсон.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

27 января 1928 года.

Раз'яснения Пленума Верховного суда РСФСР.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 20 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР от 21 ноября 1927 г.

1. п. 3. О невозможности взыскания с земельного общества ущерба, возникшего от самоуправных индивидуальных действий отдельных членов общества.

(Протест Председателя Верховсуда на определение ГРК Верховсуда от 8 сентября 1927 г. по делу Пензенского губсуда по иску гр-на Луткова к 2 Вражескому сельскому обществу о 3.205 руб.).

Обстоятельства дела:

По договору от 10 декабря 1923 г. 2 Вражеское сельское общество сдало в аренду гр-нам Луткову и Турасову мельницу, при чем, согласно договора, члены общества имели право преимущественного помола в первую очередь. 31 марта 1924 г. группа гр-н 2 Вражеского общества, в виду невыполнения арендаторами условий договора о преимущественном помоле, явилась на мельницу и, путем угрозы, удалила одного из арендаторов, гр. Турасова, и самовольно перемолола свою рожь. После этого случая арендаторы на мельницу не вернулись, и общество вынуждено было сдать мельницу другому арендатору.

Вследствие этого гр-н Лутков обратился в Пензенский губсуд с иском о признании договора аренды расторгнутым и о взыскании с общества 3.205 руб. убытков.

Решением от 8 сентября 1927 г. Пензенский губсуд в иске об убытках отказал, а договор признал утратившим силу, при чем свое решение губсуд мотивировал следующими соображениями: самоуправные действия отдельных гр-н общества носили индивидуальный характер и не имеют отношения к обществу, а являлись следствием задержки в помоле их ржи, вопреки договору. Никакого постановления об удалении истцов от аренды не было, и истцы, после самовольного помола, произведенного группой граждан, сами уклонялись от выполнения арендного договора. В силу всего этого, а также в виду того, что ряд условий договора арендаторами не выполнялся, суд пришел к выводу о том, что общество за убытки не отвечает, т. к. оно договора не нарушало.

ГРК Верховсуда, куда дело поступило по кассационной жалобе истца, решение это отменила, указав в своем определении, что то обстоятельство, что группа гр-н самовольно захватила мельницу для помола своего хлеба, создало объективную невозможность для дальнейшей работы арендаторов на мельнице, почему суд должен был не только расторгнуть договор, но и присудить убытки с общества.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в Пленум Верховсуда, при чем в протесте указывалось, что индивидуальные самоуправные действия отдельных граждан земельного общества могут служить основанием для привлечения этих граждан к уголовной или гражданской ответственности, но что земельное общество в целом не должно отвечать за неправильные действия отдельных членов.

Постановили: Принимая во внимание, что земельное общество в целом не отвечает за индивидуальные самоуправные действия отдельных членов земельного общества,—отменить определение ГРК Верховного Суда от 8 сентября 1927 г. и оставить в силе решение Пензенского губсуда от 23 июня 1927 года.

2. п. 4. О раз'яснении понятия «почтовой корреспонденции».

(Протест Председателя Верховсуда на решение нарсуда 1 уч. гор. Смоленска от 18 апреля 1927 г. по иску Брянского ГСНХ к Управлению западного округа связи о 825 р.).

Обстоятельства дела:

Гр-н Журов—служащий фабрики № 1 Брянского губсовнархоза—имел от администрации указанной фабрики доверенность на получение «всей корреспонденции», поступающей в адрес фабрики. По этой доверенности Журову был выдан 14 января почтовый перевод на сумму 825 р. 45 коп. В виду того, что полученную по переводу сумму гр-н Журов растратил и по принадлежности не сдал, Брянский губсовнархоз предъявил в нарсуд иск о взыскании с почтового ведомства растратленной Журовым суммы, мотивируя эти требования тем, что Журов по выданной ему доверенности имел право на получение лишь корреспонденции, а не денежных переводов. Исковые требования нарсудом были удовлетворены, при чем в мотивах этого решения суд признал, что «общепринято именовать корреспонденцией только различную переписку, и на денежные суммы понятие корреспонденции не распространяется». Кассационная жалоба Управления западного округа связи была оставлена без последствий, опять-таки исходя из того мотива, что выданное Журову удостоверение не указывает конкретно, что ему доверяется получение и денежных переводов, как особой ценности».

Дело это было истребовано в порядке надзора Председателем Верховного Суда, при чем в деле оказались данные о том, что Журов до этого случая также получал по указанной доверенности денежные переводы, из почты и администрация фабрики против этого не возражала.

Для раз'яснения общего вопроса дело было внесено в Президиум и Пленум Верховсуда.

Постановили: Принимая во внимание, что, согласно ст. 65 постановлений по почтовой части, под термин: «почтовые отправления» или, что одно и то же, «почтовая корреспонденция» понимаются все почтовые отправления при наличии доверенности со стороны администрации фабрики № 1 Брянского губсовнархоза на выдачу «всей корреспонденции», поступающей в адрес фабрики, служащему этой фабрики Журову, органы Наркомпочтеля правильно выдавали Журову и суммы по денежным переводам; что таким образом, почта не отвечает за растрату Журовым денег, полученных им из почты по указанной доверенности, тем более, что до этого случая Журов получал из почты денежные переводы и администрация фабрики против этого не возражала,—отменить все состоявшиеся по делу судебные решения и дело через Смоленский губсуд передать на новое рассмотрение соответствующего нарсуда.

3. п. 6. О раз'яснении ст. 171-а ГК.

(Протест Председателя Верховсуда на определение ГКК Верховсуда от 1 октября 1927 г. по делу по иску гр. Лурье к Степановой о выселении).

Обстоятельства дела:

Гр-н Лурье пред'явил в нарсуде иск о выселении домашней работницы Степановой, занимающей отдельную комнату при кухне в его квартире, в виду расторжения с ней трудового договора. Возражая против иска, гр-ка Степанова заявила, что она с 12 июля 1922 г. состоит членом жилищного товарищества и, следовательно, проживая в доме не как домашняя работница, а как член жилищного товарищества на одинаковых правах с другими членами жилищного товарищества. Представитель жилищного товарищества объяснил, что гр-ка Степанова в 1925 г. была принята правлением в члены жилищного товарищества лишь временно, но что это постановление не было проведено через общее собрание.

Решением от 24 августа 1926 г. нарсуд постановил выселить гр-ку Степанову из занимаемого ею помещения, в виду расторжения трудового договора и в виду того, что ответчица своим поведением делает невозможным совместное с ней проживание. Это решение, утвержденное в кассационном порядке, было опротестовано прокурором Верховсуда в ГКК Верховсуда по следующим соображениям:

Нарсуд не выяснил взаимоотношения между жилищным товариществом и гр-кой Степановой и не проверил ее указания на то, что она с 1922 г. является членом жилищного товарищества. Нарсуд должен был отвергнуть объяснение представителя жилищного товарищества о том, что Степанова принята в члены жилищного товарищества временно, ибо устав не знает временного членства. Суд совершенно не мотивировал, почему он пришел к выводу о невозможности совместного проживания с гр-кой Степановой.

ГКК Верховсуда не нашла оснований к отмене состоявшихся по делу решений нарсуда и губсуда и оставила протест без последствий.

По протесту Председателя Верховсуда дело поступило в Пленум Верховсуда.

Постановили: Принимая во внимание, что постановлением Пленума Верховного Суда от 18 мая 1925 г. (протокол № 7, п. 18-а) раз'яснено, что домашняя работница с истечением срока службы теряет право занимать жилую площадь в квартире занимающего ее лица лишь в случаях, когда она не состоит в каких-либо самостоятельных отношениях с жилищным товариществом по поводу занимаемой ею площади; что это раз'яснение Пленума Верховного Суда не потеряло силы и после издания закона от 2 августа

1926 года (ст. 171-а ГК), который, наоборот, подтверждает указанное раз'яснение Пленума Верховсуда в том смысле, что, если домашняя работница не состоит ни в каких отдельных от наемателя самостоятельных отношениях к жилищному товариществу, она по истечении 2 недель после окончания срока службы обязана освободить занимаемую ею помещение; что по настоящему делу имеются указания, что ответчица Степанова была принята в члены жилищного товарищества, а указание со стороны представителя домоуправления о том, что Степанова была принята в члены жилищного товарищества «временно», не заслуживает внимания, ибо временное членство в жилищном товариществе законом не предусмотрено, и суд должен был точно выяснить, является ли ответчица членом жилищного товарищества или нет.—Пленум Верховного Суда постановляет: отменить определение ГКК Верховсуда от 1 октября 1927 г. и дело передать на новое рассмотрение ГКК Верховного Суда.

4. п. 10. О квалификации уклонения лиц, изготовляющих радиоизделия и торгующих ими, от регистрации.

Исходя из того, что регистрация предприятий и лиц, изготовляющих радиоизделия и торгующих ими в виде промысла, введена постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 марта 1926 г. в налоговых целях, раз'яснить, что уклонение от этой регистрации должно рассматриваться как сокрытие объектов обложения и квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела, по соответствующей части ст. 62 УК.

5. п. 11. О судебной репрессии по делам о самосудах.

(Предложение Президиума Верховсуда по делу Читинского окружного суда по обвинению гр-н Шестаковых, Ивана и Василия, по п. «а» ст. 136 УК).

Обстоятельства дела:

Приговором от 21 июня 1927 г. Читинский окружной суд осудил гр-н Ивана и Василия Шестаковых к двум годам лишения свободы каждого по п. «а» ст. 136 УК за то, что, подозревая гр-на Бакшеева в краже лошадей, они в ночь на 26 мая 1926 г., вооружившись винтовкой, явились на квартиру последнего и убили его выстрелом из винтовки. Из дела видно, что подозрение было совершенно неосновательное и что этот случай индивидуального самосуда был заранее подготовлен и совершен с полным хладнокровием. Приговор этот был утвержден УКК Верховсуда.

По протесту Прокуратуры Верховсуда, полагавшей, что мера социальной защиты не соответствует по мягкости содеянному, дело было внесено в Пленум Верховсуда.

Постановили: Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит, что Читинский окружной суд, решив настоящее дело с нарушением неоднократных раз'яснений и директив как Пленума, так и УКК Верховсуда по поводу особой социальной опасности самосудов, избрал меру социальной защиты, явно несоответствующую по мягкости социальной опасности содеянного и обстановке совершения этого преступления. Вынесенный по этому делу приговор, а равно и то обстоятельство, что этот приговор не был опротестован местным прокурором в кассационном порядке, указывают, что Читинский окрсуд и окрпрокурор не проводят достаточно твердой карательной линии по делам о самосудах, как этого требуют неоднократные директивы Верховсуда. Однако, находя, что отмена приговора для передачи дела на новое рассмотрение нецелесообразна,—Пленум Верховного Суда считает возможным ограничиться настоящим раз'яснением, не отменяя приговора по конкретному делу.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.